

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2020
XXIX

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1993
EXPRESS-ISSUE

2020 № 1993

СОДЕРЖАНИЕ

- 5121-5130 Материалы к биографии челябинского орнитолога Сергея Борисовича Куклина (1923-2008), основываясь на его письмах латышскому орнитологу Юрису Липсбергу (1939-2020). Р. МАТРОЗИС
- 5131-5135 Первая находка краснокрылого стенолаза *Tichodroma muraria* на Южном Алтае. А. У. ГАБДУЛЛИНА, Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ, В. М. ВОРОБЬЁВ
- 5136-5146 Гоголь *Vincerphala clangula* на «холодной» зимовке в истоке реки Ангара: интенсивность кормёжки и поправка при учётах на ныряние в современный период потепления климата. Ю. И. МЕЛЬНИКОВ
- 5146-5148 О встрече окольцованного сибирского пепельного улиты *Heteroscelus brevipes* в окрестностях Иркутска. Ю. Д. ТЕРЕШКИНА, А. И. ПОВАРИНЦЕВ
- 5148-5153 Реакция популяции поползня *Sitta europaea* на изменение условий среды (Забайкальский край, Хэнтей-Чикойское нагорье). Г. М. АГАФОНОВ
- 5153-5156 К биологии и распространению некоторых птиц на Южных Курильских островах. В. А. НЕЧАЕВ
- 5156-5157 Зимовки, линька и географическое распределение гнездящейся популяции лебедя-кликуна *Cygnus cygnus* в Латвии. Д. БОЙКО
- 5157-5158 Миграции малого лебедя *Cygnus bewickii* в Волго-Ахтубинской пойме. В. П. БЕЛИК, Е. В. ГУГУЕВА, В. В. ВЕТРОВ, Р. Ш. МАХМУТОВ
- 5158-5159 Огарь *Tadorna ferruginea* в Шалкар-Жетыкольском озёрном районе. П. В. ДЕБЕЛО, Е. В. БАРБАЗЮК, В. Ф. КУКСАНОВ
- 5159-5161 О пролёте и промысле водоплавающих птиц на юге Дальнего Востока в первой половине 1960-х годов. Н. М. ЛИТВИНЕНКО, Ю. В. ШИБАЕВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2020 № 1993

CONTENTS

- 5121-5130 Materials for the biography of the Chelyabinsk ornithologist Sergei Borisovich Kuklin (1923-2008), based on his letters to the Latvian ornithologist Juris Lipsberg (1939-2020). R . M A T R O Z I S
- 5131-5135 The first finding the wallcreeper *Tichodroma muraria* in Southern Altai. A . U . G A B D U L L I N A , N . N . B E R E Z O V I K O V , V . M . V O R O B I E V
- 5136-5146 The common goldeneye *Bucephala clangula* on a «cold» wintering at the head of the Angara River: feeding intensity and correction for diving in the modern period of climate warming. Y u . I . M E L N I K O V
- 5146-5148 About finding a ringed grey-tailed tattler *Heteroscelus brevipes* in the vicinity of Irkutsk. Y u . D . T E R E S H K I N A , A . I . P O V A R I N T S E V
- 5148-5153 The response of the nuthatch *Sitta europaea* population to changes in environmental conditions (Trans-Baikal Krai, Khentei-Chikoy Highlands). G . M . A G A F O N O V
- 5153-5156 On the biology and distribution of some birds in the South Kuril Islands. V . A . N E C H A E V
- 5156-5157 Wintering, moulting and geographical distribution of the nesting population of the whooper swan *Cygnus cygnus* in Latvia. D . B O I K O
- 5157-5158 Migrations of the Bewick's swan *Cygnus bewickii* in the Volga-Akhtuba floodplain. V . P . B E L I K , E . V . G U G U E V A , V . V . V E T R O V , R . S h . M A K H M U T O V
- 5158-5159 The ruddy shelduck *Tadorna ferruginea* in the Shalkar-Zhetykol lake area. P . V . D E B E L O , E . V . B A R B A Z Y U K , V . F . K U K S A N O V
- 5159-5161 On waterfowl migrations and hunting in the south of the Far East in the first half of the 1960s. N . M . L I T V I N E N K O , Y u . V . S H I B A E V
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Материалы к биографии челябинского орнитолога Сергея Борисовича Куклина (1923-2008), основываясь на его письмах латышскому орнитологу Юрису Липсбергу (1939-2020)

Р.Матрозис

Руслан Матрозис. Латвийское орнитологическое общество. E-mail: matruslv@inbox.lv

Поступила в редакцию 17 октября 2020

10 мая 2020 года в возрасте 80 лет скончался известный латышский орнитолог Юрис Липсберг. Разбирая его богатый научный архив, я нашёл 16 писем от челябинского орнитолога С.Б.Куклина. Все эти письма написаны с 1962 по 1973 год, к ним приложены ряд фотографий и оттисков статей. В последние годы жизни Юрис иногда вспоминал и рассказывал мне про уральского натуралиста, с которым некоторое время поддерживал контакт. Он был одним из первых его друзей-орнитологов, хотя их разделяло 2300 км. Полагаю, что содержание писем и сохранившиеся исторические фотографии могут представлять интерес для любителей истории орнитологии и дополнят ранее опубликованную информацию о деятельности одного из заметных представителей челябинской орнитологии второй половины XX века.

Краткие биографии обоих исследователей

Сергей Борисович Куклин родился 12 марта 1923 года в городе Ирбит (ныне Свердловская область), в Челябинск семья переехала в 1933 году. Сергей окончил 9 классов школы, уже с 1937 года вёл дневники. В 1942 году призван в действующую армию, боевой путь закончил в Австрии. Контузия, полученная на войне, и инвалидность, вероятно, определили его дальнейшую жизнь. В 1949 году он стал членом Всероссийского общества охраны природы, начал целенаправленно изучать природу края (его особенно привлекали птицы), регулярно публиковал результаты своих наблюдений. В 1951 году закончил Свердловский лесотехнический техникум. До выхода на пенсию в 1983 году работал сторожем в Челябинске, помощником лесничего в Кыштымском лесхозе, экскурсоводом на Ильменской туристической базе, научным сотрудником отдела природы Челябинского краеведческого музея и руководил краеведческим кружком в Доме пионеров, в который передал на хранение свои фенологические записи, альбомы с фотографиями и книги. В свободное время исследовал природу родного края, а

во время отпуска неизменно отправлялся путешествовать. Сергей Борисович владел многими навыками хорошего естествоиспытателя – это был полевик, следопыт, фенолог, краевед, фотограф, охотник, таксидермист, лектор и публицист. Всего он опубликовал более 300 статей, в основном научно-популярных, больше всего в областных газетах и журналах (список его публикаций и заметки о его деятельности: Егурная 2002), а также написал книгу с рассказами о природе (Куклин 2002). Скончался летом 2008 года в возрасте 85 лет (Бочкарёв 2008; Вериго 2011).

Сергей Борисович Куклин. Октябрь 1957 года.
Фотография, подаренная Юрису Липсбергу.

Юрис Липсберг (Juris Lipsbergs) родился в семье крестьянина и рыбака на хуторе Лаутери возле Саласгривы (северная Латвия) 25 июля 1939 года. Был четвёртым (младшим) ребёнком в семье. Его старший брат Улдис Липсберг (1926-1999) начал интересоваться птицами в 1940 году и вовлекал младшего брата в поиски птичьих гнёзд. Советская власть в 1949 году депортировала их в семью в Томскую область,

причислив их к кулакам (владение сельскохозяйственной землёй, нежелание вступать в колхоз и наём рабочих для сельскохозяйственных работ). Именно в сибирской тайге при поддержке брата Юрис начал самостоятельно проводить орнитологические наблюдения.

Орёл могильник
Ильменский заповедник
Декабрь 1957 г.
Фото: С.Б. Куклина

Випь малая
Ильменский заповедник
Май 1958 г. Фото: С.Б. Куклина

Пятница, 10 мая 1957 г., № 54 (4445)

МИАССКИЙ РАБОЧИЙ

Заметки натуралиста **Пернатый разбойник**

Это произошло в конце апреля. Я шел опушкой леса. Сквозь редкие березы показались уже первые дома поселка. Вдруг вниз по склону горы мелькнул силуэт какой-то птицы. Полет ее был настолько стремительным, что я даже не смог определить, кто это был. Но почти в тот же момент близ дороги над полянкой поднялось облачко белых перьев. Я ускорила шаги. При моем приближении с поляны сорвалась птица. Она тащила в когтях жертву. Хищник скрылся на одной из сосен опушки леса. Это был ястреб-перепелятник — проза всей птичьей мелкоты.

Однако пернатому разбойнику на этот раз при всей его ловкости не удалось уйти. Быстро сходя за ружьем, я отыскал, где скрывался хищник. Он уже безжалостно терзал жертву — белую трясогузку. Над опушкой леса прокатился выстрел, и ястреб камнем свалился с дерева. Рядом с убитым хищником лежало изуродованное тельце трясогузки. У птички была оторвана голова, крыло и хвост. В желудке ястреба я нашел остатки другой птицы.

Ястреб-перепелятник, так же как и его более крупный сородич — ястреб-тетеревятник, безусловно вредная птица. Он истребляет большое количество полезных мелких пернатых птиц. Вот почему с этими хищниками необходимо вести борьбу.

С. КУКЛИН,
сотрудник Ильменского заповедника.

Ильменский гос. заповедник
Гнездовая станция Уральской
Неясны (стрелка указывает место гнезда)
Июнь 1957 год Фото: С.Б. Куклина

Заметка и фотографии С.Б.Куклина, подаренные Ю.Линсбергу.

Вернуться на родину они смогли в 1956 году, но их земля, дом и всё хозяйство были национализированы. Там хозяйничали уже другие люди. Юрис поселился в Риге в квартире сестры, которая избежала высылки, так как в то время училась в столице. Последующие четыре года он подключился к наблюдениям за птицами, занялся кольцеванием и участвовал в стационарном учёте мигрирующих птиц осенью 1958 года. С октября 1959 года по ноябрь 1962 года Юрис проходил

обязательную воинскую службу в танковых войсках в Челябинске и Перми. После армии работал в Рижском зоопарке и Музее зоологии Латвийского государственного университета, заочно учился на биологическом факультете этого университета, который окончил в 1971 году. С 1972 по 2009 год работал в лаборатории орнитологии Института биологии Латвии. Опубликовал 220 статей и книг по разным вопросам орнитологии (159 на латышском, 56 на русском и 5 на других языках). Более полувека он изучал лебедей, журавлей, ремезов, усатых синиц и соловьиных сверчков, собирал материалы по редким видам для Красной книги, строил искусственные гнёзда для крупных орлов и филинов, кольцевал птиц, собрал крупнейшую частную орнитологическую библиотеку в Латвии (Matrozis 2019).

Случайная встреча в музее

Познакомились они случайно в Челябинском областном краеведческом музее в феврале 1961 года. В свободное от службы время, когда удавалось из воинской части выбраться в город, Юрис Липсберг посещал книжные магазины, чтобы приобрести новые орнитологические издания. Однажды он зашёл в местный музей и в экспозиции природы встретил знающего в птицах человека – им оказался Сергей Борисович Куклин. Несмотря на шестнадцатилетнюю разницу в возрасте, их объединил страстный интерес к птицам и они подружились.

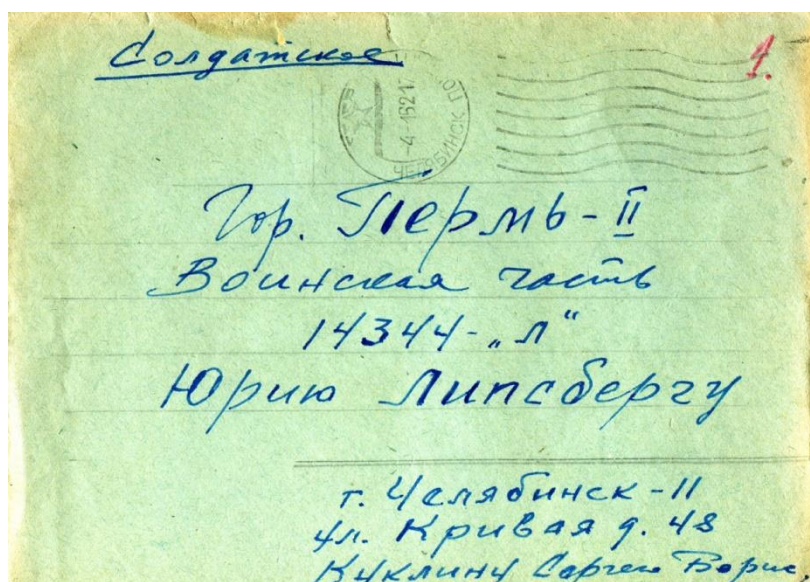

Сергей Борисович Куклин и Юрис Липсберг на ступеньках Челябинского областного краеведческого музея. Февраль 1961 года.

По-видимому, в начале 1962 года Ю.Липсберг переехал в воинскую часть в Перми, поэтому их дальнейшее сотрудничество продолжалось в эпистолярном жанре. После демобилизации в конце этого года Липсберг вернулся на родину, а дальнейшие одиннадцать лет они только переписывались, нерегулярно обменивались новостями, фотографиями и своими опубликованными статьями. Необходимо отметить, что в последующие годы Юрис Липсберг редко выезжал за пределы Латвии, только на орнитологические конференции и семинары, поэтому после нескольких личных встреч в 1961 году эти исследователи больше не виделись.

Выдержки из писем С.Б.Куклина

2 января 1962. «Очень сожалею, что так скоро нам пришлось расстаться. Я действительно мечтал побродить с тобой среди уральской природы. Людей, по-настоящему любящих нашу природу с её горными хребтами, хрустальными ручьями, лесными дебрями, золотыми полями, пышными лугами встречается не так уж много. Ещё реже встретишь людей, знающих обитателей наших лесов, полей, лугов, водоёмов, среди которых не последнее место занимают наши пернатые друзья. Вот почему, невзирая на возраст, я дорожу каждым человеком, который разделяет со мной мою страсть. Надеюсь, что в дальнейшем мы не потеряем друг друга из вида, куда бы не забросила нас судьба».

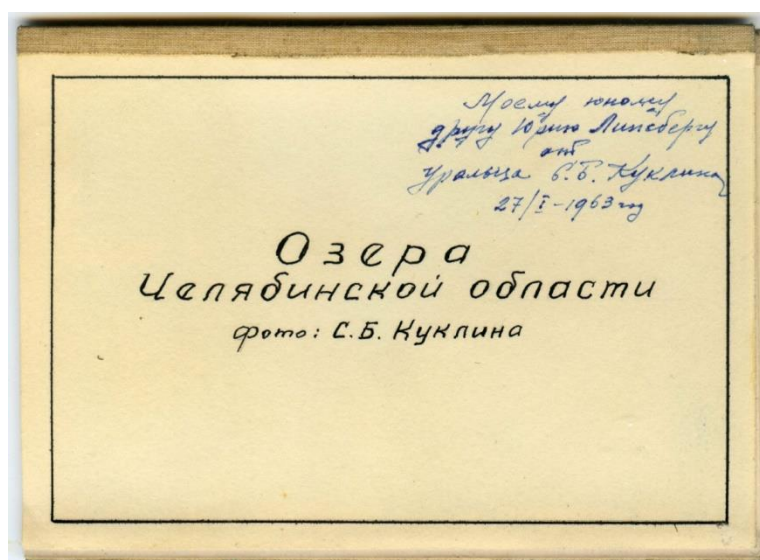
Конверт первого письма от С.Б.Куклина (4 января 1962).

Начало 1962 года. «Последнее время я был очень занят. Часто выезжал в командировки. Дома вечерами работал над брошюрой. Задумал написать небольшой путеводитель по Ильменскому заповеднику. Вот сейчас только вернулся из заповедника, куда передал свою рукопись на рецензию. Теперь всё зависит от директора заповедника и его заместителя по научной части».

Наверное, на тот момент новый путеводитель по заповеднику действительно был необходим, так как предыдущий был издан в 1935 году небольшим тиражом (2665 экз.) (Березин 1935), а следующее издание (Гроденский 1951, 1962) основное внимание уделяло геологии и было рассчитано на детскую аудиторию. Также был опубликован небольшой путеводитель с указанием маршрутов экскурсий (Ромашков 1949). Но по каким-то причинам рукопись книги С.Б.Куклина о природе Ильменского заповедника так и не была опубликована.

12 октября 1962. «Наблюдения, которые тебе удалось сделать, интересны. Не помню сейчас, в каком году, но мне тоже приходилось наблюдать в Челябинской области пролёт мохноногих канюков. Я сейчас в отпуске, который скоро кончится. Далеко нынче никуда не ездил. Охотился в пределах своей области. Побывал близ Башкирии (гор. Сим). Там чудесные места – горы, горные речки, смешанные леса (ель, пихта, сосна, берёза, дуб, клён). Поохотился там на рябчиков. Упустил старого глухаря (ружье дало осечку). Дичи было маловато, так как там охотников много. Сделал пару чучел рябчиков для общества военных охотников. <...> 9 и 10 IX мама наблюдала в нашем садике седоголового дятла. Птица обследовала наши яблони».

В первой половине сентября 1962 года Ю.Липсберг наблюдал массовую миграцию зимняков на юг. Это сообщение он вскоре опубликовал в виде небольшой заметки в журнале «Охота и охотничье хозяйство» (Липсберг 1964).

Набор из пяти фотографий озёр Челябинской области.

27 января 1963. «Получил от тебя книгу и письмо. Премного благодарен за внимание. Как жаль, что нас разделяет столь дальнее расстояние и мы не имеем возможности вместе побродить на досуге среди природы. День проходит на работе. Вечерами обрабатываю свои старые дневники (собираю все свои прежние наблюдения по птицам).

Создаю нечто вроде картотеки по пернатым нашего края. Иногда делаю чучела. Сегодня, например, почти весь день провёл с лосиными рогами и с изготовлением чучела самца тетерева. Этот заказ я получил в гарнизонном совете общества военных охотников».

11 марта 1963. «Привет с далёкого Урала! <..> Накануне дня моего рождения в нашей областной газете поместили мою небольшую заметку, посвящённую первым дням весны. Охотничий сезон сейчас закрылся, но скоро наступит горячая пора – начнут возвращаться в родные края наши пернатые странники. И снова я не усужу в городе. В такую пору мне место среди природы. Буду использовать для наблюдений каждую свободную минуту. Думаю, что и ты не упустишь случая побродить в весеннем лесу. Сколько чудесных звуков и запахов слышит и ощущает человек в эти столь мимолётные весенние дни. Вместе с обновлением природы чувствуешь, словно возвращается и тебе молодость».

10 мая 1963. «Пишу тебе с нового места моей работы и жительства. 22 IV выехал на работу в Ильменскую турбазу. Давно мечтал устроиться поближе к природе. Семья пока в Челябинске. Квартiry пока ещё не дали, так что живу у старых знакомых в Ильменском заповеднике. Веду фенологические наблюдения по программе географического общества. <..> У нас на турбазе сейчас идёт подготовка к летнему сезону. Меня приняли на должность инструктора по экскурсионным объектам. Скоро буду водить туристов в Ильменский заповедник, в город Миасс, на озеро Тургояк и другие примечательные места. Всего будет около 10 маршрутов. Так что приезжай в качестве экскурсанта. Обещают в скором времени дать квартиру».

28 июля 1963. «У нас на турбазе много работы. Сейчас разгар сезона. Только что закончился третий заезд. Туристы из различных городов страны разъехались по домам, а завтра начнут прибывать новые. Сейчас ко мне на несколько дней приехала погостить жена с сынишкой. Ходим на прогулки вблизи турбазы. Сегодня видели в бору двух сов (вероятно, молодые особи). По-видимому, это болотные совы. Я услышал ещё издали сиплый писк этих птиц. Ранее мне не приходилось слышать крик сов среди дня, а только в сумерках и ночью. Поэтому я считаю, что перекликались молодые птицы. В этом году мне пришлось мало окольцевать птиц, так как время свободного не было».

В архиве Ю.Липсберга хранится также возвращённое почтой письмо из Миасса, на котором как получатель был указан С.Б.Куклин, с пометкой «До востребования». 5 мая 1964 письмо было возвращено за истечением срока хранения. В нём Ю.Липсберг сообщает, что недавно прочитал заметку Куклина о залёте пёстрых дроздов (Куклин 1963).

27 декабря 1964. «Сегодня, разбирая старые фото-негативы, я обнаружил негатив, где ты запечатлён с моей Лиской. Кстати, сообщу тебе, если не известно, дальнейшую судьбу нашей рыжей плутовки. Я про-

дал её одному научному сотруднику в Ильменском заповеднике, от которого лиса и сбежала в свою родную стихию. На её шее так и остался сшитый мною ошейник».

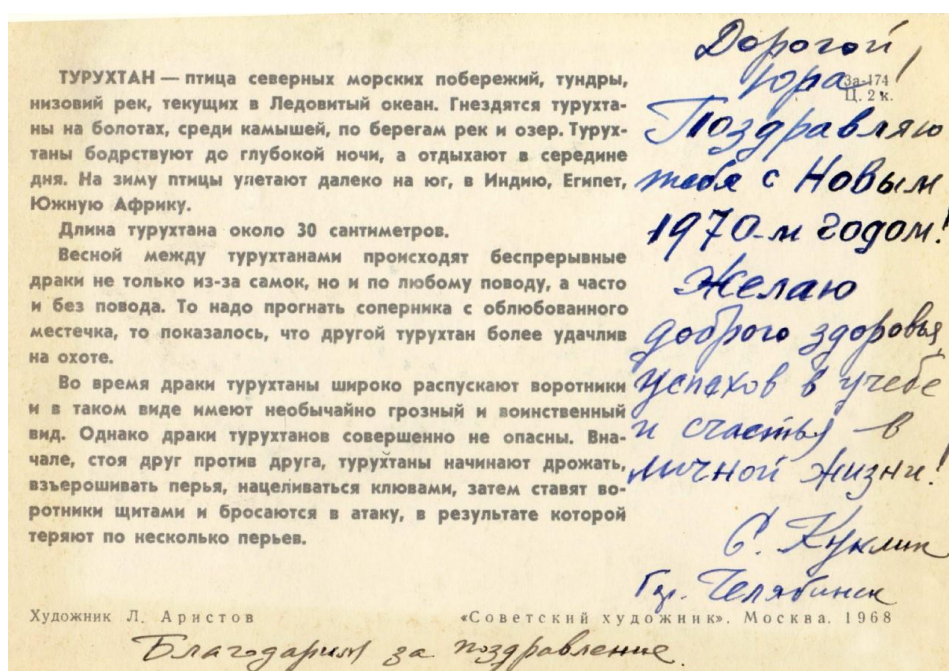

Юрис Линсберг в гостях у С.Б.Кукина. Челябинск, декабрь 1961 года.

19 января 1967. «Твоё письмо ко мне пришло с задержкой. Дело в том, что наш дом попал под снос. В сентябре прошлого года мы получили квартиру. Ты же писал на старый адрес. Теперь мы живём в том же районе, но ближе к парку культуры. Близко бор, временами хожу туда пешком и на лыжах. Но, к сожалению, птиц сейчас там почти не видно, так что интересных наблюдений не сделаешь. Работаю в пединституте лаборантом. Хотелось бы убраться ближе к природе, но пока нет возможности».

С.Б.Куклин с лисой Лиской. 1961 год.

8 августа 1972. «У нас в Челябинске за последние годы стала проблема с фотобумагой. Особенно никак не могу достать контрастной фотобумаги №№ 4 и 5 размерами 13×18 или 18×24 см. Если у вас есть возможность эту бумагу купить, убедительно прошу тебя взять по две пачки обоих размеров или хотя бы одного из них. Расходы я компенсирую (вышлю почтовым переводом деньги). Буду премного тебе благодарен, если выручишь меня».

По крайней мере со второй половины 1960-х годов С.Б.Куклин фотографировал птиц с расстояния, используя телеобъективы. Поэтому для печатания снимков требовалось больше фотобумаги.

Челябинская обл.
Чебаркульский р-н

Варанушка ♀

фото: С.Б. Куклин
VI-1967г.

Loxia pytyopsittacus
Bork.

Клест сосновик
Челябинский обл.
IV-1970г. фото: С.Б. Куклин

Послесловие

Сотрудничество обоих исследователей было сравнительно кратковременным, но оно оставило след в развитии взаимных интересов по наблюдениям за птицами, которые оба активно вели в течении всей своей жизни! За заслуги в изучении и популяризации птиц Сергей Борисович Куклин в 1995 году был избран в почётные члены Уральского орнитологического общества (основано в 1983 году), а Юрис Липсберг в 2016 году избран почётным членом Латвийского орнитологического общества (основано в 1985 году).

Благодарю историка орнитологии Евгения Эдуардовича Шергалина (Таллин) за просмотр этой статьи и ценные замечания.

Литература

- Березин Б.А. 1935. Путеводитель по Ильменскому заповеднику. М.; Д.: 1-96.
- Бочкарев К.Н. (гл. ред.) 2008. Куклин Сергей Борисович // Челябинская область: энциклопедия. Челябинск, 3: 561.
- Вериго В. 2011. Он слушал, как поют дрозды // Газ. Вечерний Челябинск 9 (11416), 04.02.2011: 20.
- Гроденский Г.П. 1951. По Ильменскому заповеднику. М.; Л.: 1-127.
- Гроденский Г.П. 1962. Уральская кладовая. 2-е изд. Л.: 1-125.
- Егурная И.С. 2002. С.Б.Куклин и его краеведческие труды // Челябинск неизвестный. Челябинск, 3: 785-805.
- Куклин С.Б. (1963) 2016. Осенние находки пёстрого дрозда *Zoothera dauma* на Южном Урале // Рус. орнитол. журн. **25** (1369): 4589.
- Куклин С.Б. 2002. Среди природы. Рассказы натуралиста. Челябинск: 1-106.
- Липсберг Ю.К. (1964) 2020. Массовый осенний пролёт зимняков *Buteo lagopus* в Чебаркульском районе Челябинской области // Рус. орнитол. журн. **29** (1992): 5117.
- Ромашков Е.Г. 1949. По Ильменскому заповеднику. М.: 1-12.
- Matrozis R. 2019. Jurim Lipsbergam – 80 // Putni dabā **86**: 20-25.

Первая находка краснокрылого стенолаза *Tichodroma muraria* на Южном Алтае

А.У.Габдуллина, Н.Н.Березовиков, В.М.Воробьёв

Алия Уланбековна Габдуллина. Катон-Карагайский национальный парк, посёлок Катон-Карагай, Катон-Карагайский район, Восточно-Казахстанская область, 070908, Казахстан;

Алтайский государственный университет, ул. Ленина, 61, Барнаул, 656049, Россия

Николай Николаевич Березовиков. Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, д. 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Владимир Михайлович Воробьёв. Катон-Карагайский национальный парк, посёлок Катон-Карагай, Катон-Карагайский район, Восточно-Казахстанская область, 070908, Казахстан

Поступила в редакцию 26 октября 2020

Из числа орнитофаунистических находок последнего времени в Катон-Карагайском национальном парке особый интерес представляет регистрация краснокрылого стенолаза *Tichodroma muraria*, который до последнего времени ни разу не наблюдался на Южном Алтае (Сушкин 1938; Бородихин 1972; Прокопов и др. 2000; Березовиков 2013). Эта встреча произошла 21 октября 2020 в ущелье среднего течения реки Бухтармы восточнее села Мойылды (Каменка), в 8 км северо-восточнее посёлка Катон-Карагай Восточно-Казахстанской области (рис. 1).

Рис. 1. Ущелье реки Бухтармы выше села Мойылды (Каменка).
Южный Алтай. 21 октября 2020. Фото А.У.Габдуллиной.

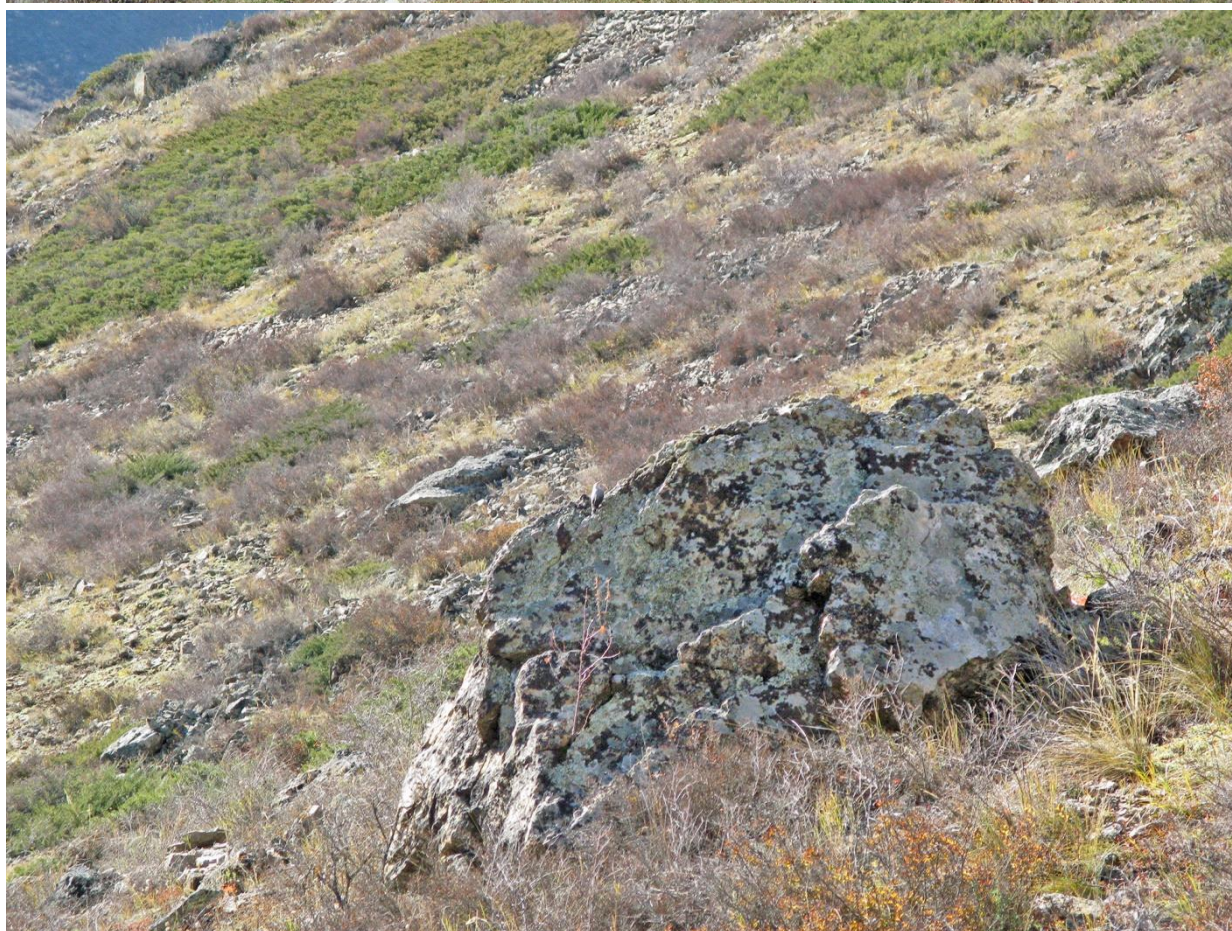

Рис. 2. Место первого наблюдения краснокрылого стенолаза *Tichodroma muraria*. Бухтарма у села Мойылды (Каменка). 21 октября 2020. Фото А.У.Габдуллиной.

Одиночный стенолаз держался на правом берегу реки Бухтармы в остепнённом распадке со скальными обрывами. В поисках корма он обследовал крупные обломки скал, покрытые лишайниками, и время от времени перелетал от валуна к валуну по полынно-злаковому склону, покрытому «языками» осыпей, зарослями можжевельника *Juniperus* sp. и таволги зверобоелистной *Spiraea hypericifolia* (рис. 2, 3). Координаты пункта встречи: 49°12'35.4" с.ш., 85°42'56.1" в.д, высота 840 м над уровнем моря. На следующий день его вновь наблюдали здесь же в скалах, а 23 октября в 1 км от этого места он был сфотографирован во время поиска корма в трещинах скал (рис. 4).

Рис. 3. Краснокрылый стенолаз *Tichodroma muraria* осматривает валуны и обломки скал на остепнённом склоне. 21 октября 2020. Фото А.У.Габдуллиной.

Отсутствие краснокрылого стенолаза в горах Южного Алтая долгое время было удивительным зоогеографическим феноменом, хотя южнее он давно был известен на гнездовании на хребте Саур (Бородихин 1972), а севернее – в Горном Алтае на Телецком озере (Дулькейт 1949). Позднее стенолаз был отмечен в верховьях рек Ложи и Шавлы (Курочкин 1965; Малков 1979). Существование столь значительного разрыва в ареале этого вида трудно поддаётся объяснению, так же как непонятное отсутствие на гнездовании на Юго-Западном Алтае альпийской *Prunella ocularis* и бледной *P. fulvescens* завирушек.

Рис. 4. Краснокрылый стенолаз *Tichodroma muraria* обследует трещины скал в поисках насекомых.
23 октября 2020. Фото В.М.Воробьева.

В последнем десятилетии появились новые факты встреч стенолаза в других пунктах Горного Алтая: 7 октября 2018 в устье реки Урсул в

Онгудайском районе (В.Панкратов, www.sibirds.ru) и 7 мая 2017 на реке Чуя у Айгулак-Ак-Бома (С.Писаревский, www.sibirds.ru), что может свидетельствовать о возможном расселении вида в Центральном Алтае в южном направлении. Это косвенно подтвердила осенняя встреча стенолаза на реке Бухтарме на Южном Алтае.

Учитывая, что во время осенне-зимних кочёвок стенолазы спускаются из высокогорья в подгорную часть хребтов и, как правило, не удаляются от гор более чем на 100-200 км, можно предполагать, что встреченная птица была из числа гнездящихся где-то рядом. Наиболее подходящими местами для гнездования стенолаза являются горы Белуха, Буркутаул, пик Хрустальный и ряд других вершин Южного Алтая с вполне подходящими условиями.

Дальнейшие исследования позволяют уточнить это предположение, так как факт недавнего вселения стенолаза в казахстанскую часть Алтая можно считать очевидным. На это также указывает ещё одна осенняя встреча стенолаза 26 октября 2018 в Калбинском нагорье в районе Дубыгалинских озёр, расположенных на левобережье Иртыша в 35-40 км западнее Усть-Каменогорска (В.Грищенко, www.birds.kz). Вероятным местом, откуда он мог прикочевать сюда, скорее всего, является высокогорье Западного Алтая на противоположной стороне Иртыша, удалённое от Калбы всего лишь на 80-100 км.

Л и т е р а т у р а

- Березовиков Н.Н. 2013. Список птиц Южного Алтая // *Зап. Усть-Каменогорского фил. Казахского геогр. общ-ва*. Усть-Каменогорск, 7: 19-33.
- Бородихин И.Ф. 1972. Род Стенолаз – *Tichodroma* // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 4: 323-327.
- Дулькейт Г.Д. 1949. Новые млекопитающие и птицы в районе Телецкого озера // *Заметки по фауне и флоре Сибири*. Томск, 17: 3-8.
- Курочкин Е.Н. (1965) 2017. К авифауне северо-восточного Алтая // *Рус. орнитол. журн.* 26 (1440): 1812-1813.
- Малков Н.П. 1979. Заметки о редких птицах Центрального и пограничных частей Юго-Восточного Алтая // *Биологические ресурсы Алтайского края и пути их рационального использования*. Барнаул: 143-145.
- Прокопов К.П., Стариков С.В., Браташ И.В. 2000. *Позвоночные Восточного Казахстана*. Усть-Каменогорск: 1-206.
- Сушкин П.П. 1938. *Птицы Советского Алтая и прилежащих частей северо-западной Монголии*. М.; Л., 1: 1-320, 2: 1-436.

Гоголь *Viscerhala clangula* на «холодной» зимовке в истоке реки Ангары: интенсивность кормёжки и поправка при учётах на ныряние в современный период потепления климата

Ю.И.Мельников

Юрий Иванович Мельников. ФГБУН Байкальский музей ИГиН, ул. Академическая, д. 1, посёлок Листвянка, Иркутская область, 664520, Россия. E-mail: yumel48@mail.ru

Поступила в редакцию 26 октября 2020

В верхнем течении реки Ангары существует одна из самых крупных «холодных» зимовок водоплавающих птиц Северной Азии (Георги 1775; Дыбовский, Годлевский 1870; Третьяков 1940; Гагина 1958; Пастухов 1961; Скрябин 1975; Мельников и др. 1988; Богородский 1989; Дурнев и др. 1996; Мельников 2000а; Фефелов и др. 2008, 2017). Несмотря на очень суровые зимние условия (Атлас... 1962; Галазий 1984; 2012), птицы здесь выживают до весны, что является действительно уникальным явлением. Несомненно, одним из факторов, способствующих успешной зимовке птиц, является очень богатая кормовая база на этом участке Ангары (Пронин и др. 2007; Мельников и др. 2019; Мельников 2020). Большое значение в выживании птиц в таких неординарных условиях имеют и физико-географические условия данной зимовки (Мельников и др. 1988; Мельников 2000а, 2012, 2020). Эти же условия определяют и методы оценки численности зимующих здесь уток. Их разработка потребовала использования всего имеющегося опыта полевых работ в зимних условиях. Наиболее обычным и постоянно встречающимся типом активности птиц зимой является кормёжка в течение всего периода дневной активности птиц. Именно она сильно затрудняла проведение учётных работ. Птицы постоянно находились в движении, перемещались между участками открытой воды, интенсивно кормились и часто ныряли. Поэтому без введения специальной поправки ошибка учётов всегда была очень высокой. В данной работе показаны специальные подходы, позволяющие решить эту проблему.

Район работ, материал и методика

Исток Ангары – одно из необыкновенных мест Верхнего Приангарья. Это подтверждается и формированием здесь очень крупной «холодной» зимовки водоплавающих птиц – по определению В.С.Залетаева (1960). Изучение данной зимовки ведётся уже длительный период, но полноценные основы мониторинга заложены лишь в последнее время (Мельников 2000б; Мельников и др. 1988, 1988, 1989, 2012, 2016, 2019). Общая характеристика физико-географических условий зимовки детально рассмотрена в нескольких публикациях. Здесь мы укажем лишь на неко-

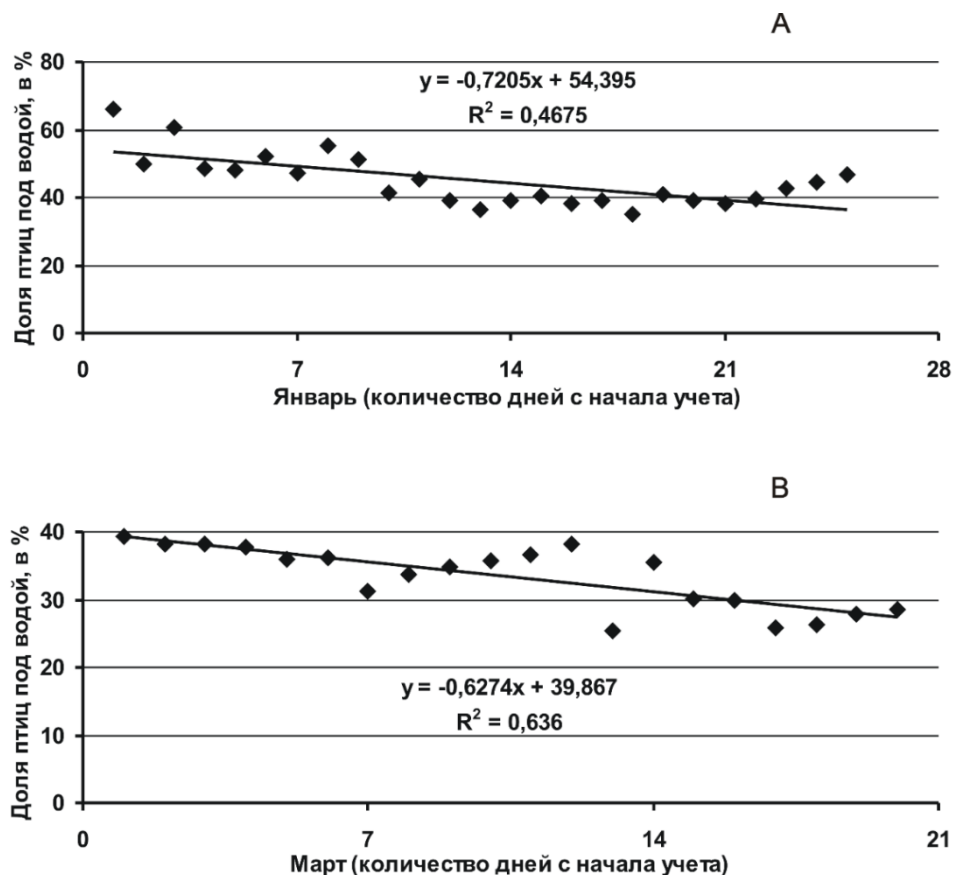
торые её особенности, без знания которых нельзя рассматривать специальные вопросы её функционирования. До середины 1980-х годов условия зимовки для птиц были исключительно суровыми (Третьяков 1940; Пастухов 1961; Атлас... 1962; Скрябин 1975; Мельников и др. 1988; Мельников 2012, 2020). Однако заметное потепление климата, наблюдающееся с конца 1950-х годов, постепенно смягчало их, что вело к общему повышению численности птиц на всём протяжении зимовок, расположенных в верхнем течении реки Ангары (от её истока до города Усолье-Сибирское и несколько ниже) (Мельников 2013а, 2019). За это время заметно повысилась средняя приземная температура воздуха в зимний период (почти на 8,0°C), уменьшилась толщина льда в Лиственничном заливе и прилегающей акватории озера Байкал и Иркутского водохранилища, уменьшилась интенсивность ветров, на 2.0-2.5°C повысилась температура поверхностного слоя воды в летний период, заметно сдвинулись на более позднее время сроки замерзания Байкала (Шимараев и др. 2008; Шимараев, Старыгина 2010; Мельников 2013а, 2019, 2020). Условия перезимовки птиц стали значительно комфортнее, что привело к уменьшению их зимней смертности (Мельников и др. 1988, 2016, 2017, 2019; Мельников 2000а, 2020). Эти изменения потребовали внесения определённых корректив в систему мониторинга за состоянием численности и видового состава птиц, зимующих в истоке Ангары.

Общая методика нашей работы детально описана ранее (Мельников и др. 1988, 1989; Мельников, Щербаков 1990а, 1990б; Мельников 2000б, 2003, 2012; 2019; Мельников и др. 2017, 2019). Сбор и анализ материала для данного сообщения проведён в 2016-2019 годах. Полученные сведения сравнивались с предыдущим циклом исследований, выполненных в 1972-1992 годах. Ранее нами было показано, что интенсивность кормёжки водоплавающих птиц на протяжении зимовки заметно изменяется (Мельников и др. 1988, 1989, 2000б, 2016). С увеличением длины светового дня она существенно снижается. Однако вопрос, как этот фактор связан с температурными условиями зимы, остаётся открытым. В связи с этим мы повторили данные работы. Во время учёта, когда в бинокль осматривается открытая акватория, мы видим только птиц, находящихся на поверхности воды. Сколько их в это время находится под водой – неизвестно. В то же время простые визуальные наблюдения показывают, что утки непрерывно ныряют и подолгу остаются под водой. Следовательно, в любой ситуации при сплошном учёте невозможно выяснить полную численность птиц.

Наблюдения за отдельными стаями выявляют очень высокую вариацию в количестве птиц, в момент учёта находящихся под водой. Эта доля меняется при разных погодных условиях (волнение, освещённость, суровость погодных условий, изменения в обилии кормов) и существенных вариациях комфортности «холодной» зимовки. Для определения необходимой поправки численность птиц конкретной стаи, в момент учёта находящихся на воде, просчитывалась с интервалом в 1.5-2.0 секунды. Общая численность птиц в стае определялась до начала учётов, когда утки прекращали кормёжку и могли быть точно просчитаны или за полную численность принималось максимальное количество птиц на воде, зарегистрированных за длительный период непрерывных наблюдений. Это количество птиц принималось за 100% и от него рассчитывалась доля птиц, которые в момент учёта находились под водой. Общее количество определений было 500 и более, что обеспечивало расчёт достоверной поправки. Статистическая обработка собранного материала проводилась по общепринятым методам (Закс 1976). Номенклатура видов приведена по последним сводкам птиц России и Сибири (Коблик и др. 2006; Рябцев 2014).

Результаты

Учёты в течение длительного периода указывают на существование не только сильно меняющихся, но и непрерывно действующих факторов, определяющих величину поправки на ныряние птиц. Несомненно, постоянно действующими факторами с чёткой тенденцией являются повышение комфортности зимних условий и увеличение продолжительности светового дня от зимы к весне (Мельников и др. 1988, 2016; Мельников, Щербаков 1990б). Для них характерны прямолинейные регрессии, рассчитанные для двух периодов – начала формирования и окончания существования зимовок этого типа. Коэффициенты детерминации объясняют 47.0% общей изменчивости признаков зимой и 64.0% – весной, показывая хорошо выраженное общее понижение доли гоголей *Viscerphala clangula*, находящихся под водой по мере приближения весны (см. рисунок). Совершенно очевидно, что эта тенденция обусловлена увеличением длины светового дня. Гоголь относится к уткам, активно добывающим пищу в толще воды с преимущественным использованием зрения, на что ранее уже указывали и другие авторы (Пастухов 1961). Поэтому освещённость поля активности для него является существенным фактором.

Взаимосвязь между долей гоголей, в момент учёта находящихся под водой, и временем проведения учётных работ (по: Мельников и др. 2016). Условные обозначения: А – доля птиц, находящихся под водой в момент учёта после формирования «холодной» зимовки (спустя неделю после полного замерзания Байкала). В – доля птиц, находящихся под водой в момент учёта на завершающих этапах зимовки.

По результатам предыдущих исследований, поправка на ныряние в январе составляет $45.0 \pm 3.2\%$ ($n = 1568$) (Мельников и др. 1989). К весне она заметно уменьшается – $35.0 \pm 2.9\%$ ($n = 551$). Это означает, что в момент учёта количество птиц, находящихся под водой, колеблется в разные периоды «холодной» зимовки от 35% до 45%. В настоящее время сильного потепления климата, когда в истоках Ангары успешно перезимовывают даже отдельные монгольские чайки *Larus (vegae) mongolicus* (Мельников 2019), данная поправка могла измениться.

Специальное исследование этого вопроса в марте показало, что в период интенсивной кормёжки птиц в середине дня на воде в разных стаях фиксировалось от 56.5% до 79.8% птиц. Средняя величина поправки в данное время составляла $32.6 \pm 3.1\%$ ($n = 532$), то есть почти не отличалась от предыдущего периода. Действительно, различия в поправке за весь период работы на «холодной» зимовке в марте статистически не значимы ($t_{st} = 1.96$, $t_{500} = 0.56$, $P > 0.05$). В январе такая проверка не проводилась, поскольку из-за снижения зимней смертности птиц и невозможности проведения учётов с судов на воздушной подушке (СВП) при низкой температуре воздуха, учётные работы сейчас проводятся только в марте, до начала весенней миграции птиц. Невозможность работы на СВП при температуре ниже 8-10°C объясняется очень сильными простудами учётчиков, работающих в открытых люках. Следовательно, современное потепление климата не сказывается на величине поправки на ныряние птиц во время кормёжки. Исходя из имеющихся данных, вполне очевидно, что различия в величине поправки на ныряние птиц между январём и мартом полностью определяются увеличением длины светового дня.

Зимой, когда продолжительность светового дня наименьшая, гоголи должны эффективно использовать благоприятное для добычи пищи время. В это время их комовая активность максимальна и чётко связана с эффективностью охоты. Чем меньше добыча и больше временные затраты на её нахождение и добывание, тем выше активность птиц. По мере увеличения продолжительности светового дня напряжённость кормодобывания снижается и количество ныряний уменьшается. Отчасти это связано и с уменьшением общих затрат на теплопродукцию, так как к весне температура окружающей среды, в частности, приземного слоя воздуха – повышается (Мельников 2019).

Насколько велики энергетические затраты птиц на кормодобывание, хорошо видно из специальных работ, связанных с изучением данного вопроса. Наиболее интенсивно гоголи кормятся в первую половину дня. За средний световой день каждая птица делает около 700 ныряний за пищей и при этом 3.5 ч находится под водой (сумма всех погружений), передышки между ныряниями занимают около 2.0 ч, Ещё 4.5 ч (продолжительность светового дня от 8 ч в конце декабря до 12 ч

в начале марта) уходит на более продолжительный отдых, перелёты с места на место и чистку оперения (Пастухов 1961). Наши материалы практически не расходятся с этими данными. Однако в настоящее время гоголи чаще охотятся за более крупной добычей, которой в истоке Ангары служит бычок-желтокрылка *Cottocomephorus grewingkii* – самый многочисленный, формирующий очень крупные и плотные скопления. Крупная стая морянок *Clangula hyemalis* (до 450 птиц) при охоте в таких скоплениях желтокрылки ныряет одновременно всей стаей и выныривает почти на этом же месте, и редко какая птица остаётся без добычи. В таких условиях общее количество ныряний за день сокращается до 500 и птицы больше времени могут тратить на отдых.

Обсуждение

Анализируя полученные материалы, нужно прежде всего подчеркнуть длительную историю существования «холодной» зимовки уток в истоке Ангары. Она существовала в самые холодные периоды последних столетий, на что указывают материалы XVIII века (Георги 1775), и численность птиц здесь была достаточно высокой – не менее нескольких тысяч (Георги 1775; Маак 1859; Radde 1869; Дыбовский, Годлевский 1870). По мере улучшения климатических условий, на что указывают многие литературные источники, а в последние два столетия и специальные инструментальные исследования (Шимараев и др. 2008; Шимараев, Старыгина 2010), обилие зимующих уток здесь увеличивалось (Мельников и др. 1988, 2019). Вполне возможно, это связано и с дополнительным формированием новых полыней в результате общего потепления климата. В настоящее время в истоке Ангары может оставаться на зимовку несколько десятков тысяч водоплавающих птиц (до 32.0 тыс. особей), среди которых явно преобладает гоголь *Viscerhala clangula* – не менее 95.0% (Мельников 2000а, 2020; Мельников и др. 1988, 2019). В отдельные периоды может заметно увеличиваться численность морянки *Clangula hyemalis* (до 450 птиц), большого крохали *Mergus merganser* (до 1000 особей) и длинноносого крохали *Mergus serrator* (250-300 птиц). Все остальные птицы (до 16 видов) встречаются здесь единичными особями, небольшими группами и стаями (Georgi 1775; Radde 1863; Дыбовский, Годлевский 1870; Третьяков 1940; Скрыбин 1975; Пастухов 1961; Мельников и др. 1988, 2012, 2016, 2019; Богородский 1989; Дурнев и др. 1996; Мельников 2000а, 2015; Фефелов и др. 2008, 2017).

В процессе организации и проведения специальных работ по созданию системы мониторинга данной зимовки удалось решить все основные вопросы, касающиеся проведения учётов на данной территории и получить поправки, позволяющие более точно рассчитывать численность зимующих птиц в истоке и верхнем течении Ангары (Мель-

ников 2000б). Прежде всего, это касалось изменения методики учётных работ. Ранее учёт проводился в истоке Ангары на самой большой полынье, меняющей свои размеры в зависимости от суровости зимы (Третьяков 1940; Гагина 1958; Пастухов 1961; Скрыбин 1975; Богородский 1989). В качестве контроля этой численности иногда использовался подсчёт птиц во время их отлёта на «ночёвку в Байкал» (Третьяков 1940; Скрыбин 1975). Уже первые наши работы показали несостоятельность данных подходов. Высокая сложность учётных работ, прежде всего, определялась тем, что в момент учёта значительная часть птиц находилась под водой. Поэтому точное определение численности птиц в таких условиях было практически невозможным. В то же время существующие методы учёта не предусматривали поправки на число птиц, находящихся под водой в момент учёта (Третьяков 1940; Гагина 1958; Пастухов 1961; Скрыбин 1975; Богородский 1989; и др.). Достаточно большой пропуск птиц происходил и из-за неполного обследования зимовки. Учёты здесь проводились на самой крупной полынье в истоке Ангары, а серия небольших полыней, идущих цепочкой под левым берегом реки, оставалась необследованной. В то же время, как показали наши специальные исследования, в отдельные периоды зимовки здесь могло концентрироваться не менее половины зимующих птиц (Мельников и др. 1988).

Не давал точной оценки численности птиц и учёт во время вечернего отлёта гоголей на «ночёвку в Байкал» (Третьяков 1940; Скрыбин 1975). Детальные работы показали, что с начала такого отлёта, в конце ноября – начале декабря, численность птиц постепенно нарастает. Своего максимума она достигает в момент полного замерзания озера Байкал (Мельников и др. 1988; Мельников 2013б). В этот период условия зимовки становятся очень суровыми. Вся поверхность полыни в истоке Ангары покрывается сплошной плёнкой тонкого битого льда – «склянки», который в большом количестве ветром выбрасывается на берег. Сильно снижается температура приземного слоя воздуха и начинается череда плотных туманов. Вероятно, именно эти условия провоцируют массовый вечерний отлёт птиц в Байкал. На полыньях в этот период птиц практически не остаётся – пробные подсчёты и сравнение численности птиц, полученной разными методами, показывают, что здесь в этот период остаётся вечером не более 150-200 птиц. Они держатся на самых нижних полыньях у деревень Большая Речка и Тальцы. После полного замерзания Байкала вечерний отлёт птиц в озеро резко сокращается, а к концу января полностью прекращается.

Более детальное изучение данного вопроса позволило решить эти проблемы и внести соответствующие корректировки в методику обследования «холодной» зимовки и учёты птиц, часто проводимые в экстремальных погодных условиях. В частности, стали проводиться постоян-

ные пешие учёты по льду по всей площади полыней — от истока к деревне Тальцы, где находятся последние полыньи Иркутского водохранилища. Именно поэтому нужны были учёты с берега в истоке Ангары (очень широкий свободный ото льда участок реки). При благоприятной погоде (практически идеальной) иногда наблюдающейся здесь зимой (полное отсутствие ветра и хорошая освещённость) птиц можно было просчитывать по всей площади открытой воды с крутого правого берега с использованием 12-кратного бинокля. Однако под противоположным (левым) берегом можно было точно просчитать только самцов. Более тёмные самки терялись на фоне тёмного очертания противоположного берега. Полностью их можно было подсчитать только в наиболее суровые периоды зимовки, когда под противоположным (левым) берегом формировался мощный и большой по площади ледовый припай.

В связи с этим в обычных погодных условиях (но без ветра) учёт всех птиц проводился до середины полыньи. Хорошим репером для её определения являлся Шаман-камень, который благодаря снежной шапке хорошо виден на достаточно большом расстоянии. На второй половине полыньи вёлся подсчёт только самцов, которые в светлом брачном наряде хорошо видны (по сравнению с самками) на значительно большем расстоянии. Знание точного соотношения полов позволяло вводить поправки на количество самок и, таким образом, правильно рассчитывать общую численность птиц (Мельников 2016). Контролем учёта по льду являлся подсчёт птиц во время вечернего отлёта в Байкал в период окончательного формирования зимовки (продолжительностью около недели), совпадающего с полным его замерзанием (Мельников и др. 1988; Мельников 1990а,б). Следовательно, учёт численности в этот короткий период, длящийся около недели, действительно даёт возможность проводить практически полный учёт (Мельников и др. 1988; Мельников 1990а,б). Однако только мы установили эту особенность вечернего отлёта уток и выявили период, в течение которого учёты давали действительно точную численность зимующих птиц (Мельников и др. 1988; Мельников, Щербаков 1990а,б).

Однако прогрессирующее потепление климата резко сократило возможности полноценного мониторинга птиц на «холодной» зимовке в истоке и верхнем течении Ангары. Уже в начале 1990-х годов от применявшегося ранее метода пеших учётов по льду с полным обследованием полыней на верхнем участке Ангары (Мельников и др. 1988) пришлось отказаться, так как из-за сильного истончения льда хождение по нему стало очень опасным (Мельников 2013а). С потеплением климата прекратились и отлёты птиц на «ночёвку в Байкал» (Мельников 2013а, 2013б). Как показали специальные работы, современные учёты с берега также дают сильно заниженные результаты, поскольку площадь открытой воды стала очень большой (Фефелов и др. 2008, 2017;

Мельников и др. 2017, 2019). Это существенно снизило возможности полного и точного учёта птиц, зимующих в истоке Ангары, поэтому учётные работы пришлось прекратить. Однако появление нового вида транспорта – судна на воздушной подушке (СВП) – предоставило возможность разработать новую методику, позволяющую успешно продолжить начатые работы (Мельников и др. 2012, 2016, 2019).

В новой методике использованы все наши предыдущие поправки, значительно повышающие точность проводимых учётов (Мельников и др. 2012). Вместе с тем, в методику расчёта численности птиц, связанную с использованием поправки на соотношение полов и применяемую только в истоке Ангары во время учёта с берега (Мельников 2016), пришлось внести уточнение, поскольку она сильно изменилась. В настоящее время соотношение полов у гоголя в весенний период (март) равно 1:1 (Мельников 2020). В отдельные, более суровые зимы доля самцов, несомненно, может увеличиваться, но, как подсказывает весь наш предыдущий опыт, явно не будет достигать прежних значений, характерных для экстремальных по условиям зимовок (Мельников 2020). Необходимо было проверить и поправку на ныряние, поскольку в связи с потеплением климата время кормёжки птиц могло измениться. Эта работа потребовала специального подхода и повторного определения данной поправки (Мельников и др. 1989). Как показано выше, появились небольшие различия, но они статистически незначимы и могут быть обусловлены случайностью формирования выборки, что позволяет использовать в работе прежнюю поправку.

С началом учётов с использованием СВП поправки на соотношение полов были необходимы в редких случаях. Иногда, во время прохода СВП посередине полыньи, противоположный берег оказывается в густой светотени и птицы в узких проливах среди льда и небольших заливах противоположного берега, несмотря на относительно небольшое расстояние учёта (500-650 м), видны значительно хуже, чем обычно. В то же время здесь могут держаться крупные стаи птиц, пропускающие идущее СВП (обычно они взлетают) и остающиеся на воде. В таких случаях также возможен учёт только самцов, а общая численность птиц выясняется после введения поправки на соотношение полов. В обычных условиях необходима дополнительная поправка на экранирование птиц друг другом. Птицы в стаях, остающихся на воде после прохода СВП, сплываются в более плотное и компактное скопление. На участках с повышенной концентрацией уток в таких скоплениях до 12% птиц остаются незамеченными. Необходимо отметить, что практически во всех случаях более опытные учётчики занижают общую численность птиц. Её завышение наблюдается только у начинающих исследователей (Мельников и др. 1989; Мельников, Щербаков 1990а, 1990б).

Заключение

Многолетние специальные исследования «холодной» зимовки водоплавающих и околоводных птиц в истоке и верхнем течении реки Ангары позволили выявить основные закономерности её формирования и функционирования. В частности, нами разработаны поправки, позволяющие значительно повысить точность проводимых учётов. Эти поправки включали учёт опытности учётчиков, обследующих зимовку (поправка на недоучёт птиц), поправку на экранирование птиц в плотных скоплениях в стаях, сидящих на воде, учёт соотношения полов (в плотных стаях на воде и при учёте с берега в истоке Ангары) и поправка на ныряние в период кормёжки птиц. Две последние поправки позволяют существенно повысить точность учётов и могут применяться в таксации птиц при других условиях. В частности, их можно использовать в учётах водоплавающих и околоводных птиц в осенних миграционных скоплениях. Кроме того, нами показана важность учёта длины светового дня при работе в разные сезоны года.

Литература

- Атлас Иркутской области.* 1962. М.: 1-182.
- Богородский Ю.В. 1989. *Птицы Южного Предбайкалья.* Иркутск: 1-208.
- Гагина Т.Н. 1958. Водоплавающие птицы, зимующие в Прибайкалье // *Изв. ИСХИ* 8: 114-129.
- Галазий Г.И. 1984. *Байкал в вопросах и ответах.* Иркутск: 1-367.
- Галазий Г.И. 2012. *Байкал в вопросах и ответах.* Иркутск: 1-320.
- Георги И.Г. 1775. *Заметки о путешествии по русскому государству в 1772 г.* СПб, 1: 1-402.
- Дыбовский Б., Годлевский В. 1870. Отчёт о занятиях в 1869 г. // *Изв. Сиб. отд. ИРГО* 8, 3/4: 167-203.
- Дурнев Ю.А., Мельников Ю.И., Бояркин И.В., Книжин И.Б., Матвеев А.Н., Медведев Д.Г., Рябцев В.В., Самусенок В.П., Сони́на М.В. 1996. *Редкие и малоизученные позвоночные животные Предбайкалья: распространение, экология, охрана.* Иркутск: 1-287.
- Закс Л. 1976. *Статистическое оценивание.* М.: 1-599.
- Залетаев В.С. 1960. Географические типы зимовок птиц // *Тр. 4-й Прибалт. орнитол. конф.* Рига: 36-38.
- Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. 2006. *Список птиц Российской Федерации.* М.: 1-256.
- Маак Р. 1859. *Путешествие на Амур, совершенное по распоряжению Сибирского отдела Русского географического общества в 1855 году.* СПб.: 1- 556.
- Мельников Ю.И. 2000а. Холодные зимовки водоплавающих и околоводных птиц в верхнем течении Ангары: современный статус, состояние и охрана // *Рус. орнитол. журн.* 9 (109): 16-20.
- Мельников Ю.И. 2000б. Особенности учёта численности водоплавающих птиц на ангарских зимовках // *Инвентаризация, мониторинг и охрана ключевых орнитологических территорий России.* М., 2: 33-40.
- Мельников Ю.И. 2003. Оценка численности гусеобразных птиц в период пролёта и на местах массовых остановок на отдых // *Современное состояние популяций, управление ресурсами и охрана гусеобразных птиц Северной Евразии: тез. докл.* Петрозаводск: 110-112.

- Мельников Ю.И. 2012. Избирательная элиминация самок гоголя *Vincerphala clangula* на «холодных» зимовках в верхнем течении р. Ангары (Восточная Сибирь) // *Изн. Иркут. ун-та. Сер. биол., экол.* **5**, 2: 32-43.
- Мельников Ю.И. 2013а. Изменения в поведении и экологии водоплавающих птиц на «холодных» зимовках в верхнем течении р. Ангара в начале XXI столетия // *Изн. Иркут. ун-та* **57**, 2: 29-36.
- Мельников Ю.И. 2013б. Вечерний отлёт гоголей, зимующих в истоке р. Ангара, на ночь в Байкал: новый взгляд на старую проблему // *Современные проблемы орнитологии Сибири и Центральной Азии*. Улан-Удэ: 214-219.
- Мельников Ю.И. 2015. Миграции и «холодные» зимовки морянки *Clangula hyemalis* (Linnaeus, 1758) в Восточной Сибири // *Изн. Иркут. ун-та. Сер. биол., экол.* **12**: 31-47.
- Мельников Ю.И. 2016. Уточнение к учёту водоплавающих птиц с берега на «холодной» зимовке в истоке р. Ангары // *Байкал. зоол. журн.* **1** (18): 58-60.
- Мельников Ю.И. 2019. Белоголовые чайки на «холодной» зимовке в истоке и верхнем течении р. Ангары: формирование зимних скоплений и условия выживания птиц // *Изн. Иркут. ун-та. Сер. биол., экол.* **27**: 41-61.
- Мельников Ю.И. 2020. Гоголь *Vincerphala clangula* на «холодной» зимовке в истоке и верхнем течении реки Ангары: изменение соотношения полов в результате потепления климата // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1963): 3789-3799.
- Мельников Ю.И., Щербаков И.И. 1990а. Особенности зимнего учёта водоплавающих птиц в истоке р. Ангары // *Ресурсы животного мира Сибири (Охотничье-промысловые звери и птицы)*. Новосибирск: 38-40.
- Мельников Ю.И., Щербаков И.И. 1990б. Организация учётных работ на зимовке околоводных птиц в истоке р. Ангары // *Экологические и экономические аспекты охраны и рационального использования охотничьих животных и растительных пищевых ресурсов Сибири: тез. докл.* Шушенское: 95-97.
- Мельников Ю.И., Щербаков И.И., Тестин А.И. 1988. Современное состояние зимовки околоводных птиц в истоке р. Ангары // *Промысловые животные и повышение эффективности производства охотничьего хозяйства*. Иркутск: 65-72.
- Мельников Ю.И., Щербаков И.И., Тестин А.И. 1989. Оценка точности учётов численности пластинчатоклювых птиц // *Всесоюз. совещ. по проблеме кадастра и учёта животного мира: тез. докл.* Уфа, **1**: 394-395.
- Мельников Ю.И., Попов В.В., Жовтюк П.И. 2012. Первый опыт использования СВП «ХИВУС-10» для учёта водоплавающих птиц на «холодной» зимовке в истоке р. Ангары // *Байкал. зоол. журн.* **1** (9): 5-10.
- Мельников Ю.И., Попов В.В., Жовтюк П.И. 2017. Особенности распределения водоплавающих птиц на «холодной» зимовке в истоке и верхнем течении р. Ангары (Южный Байкал) в современный период // *Байкал. зоол. журн.* **2** (21): 67-74.
- Мельников Ю.И., Попов В.В., Жовтюк П.И. 2019. Водоплавающие птицы на «холодной» зимовке в истоке и верхнем течении р. Ангары: учёт с берега, эффективная ширина учётной полосы и точность полученных данных // *Байкал. зоол. журн.* **1** (24): 60-73.
- Мельников Ю.И., Попов В.В., Тупицын И.И., Жовтюк П.И. 2016. Численность, видовой состав и распределение околоводных и водоплавающих птиц на «холодной» зимовке в истоке р. Ангары в экстремально тёплый сезон 2014-2015 гг. // *Байкал. зоол. журн.* **1** (18): 89-98.
- Пастухов В.Д. 1961. Наблюдения за ангарской зимовкой водоплавающих птиц // *Конф. молодых учёных, посвящ. памяти Г.Ю.Верецагина*. Иркутск: 23-26.
- Пронин Н.М., Матвеев А.Н., Самусенок В.П., Бобков А.И., Соколов А.В., Дзюменко Н.Ф., Калягин Л.Ф., Горлачев В.П., Пронина С.В., Дугаров Ж.Н., Вокин А.И., Юрьев А.Л. 2007. *Рыбы озера Байкал и его бассейна*. Улан-Удэ: 1-284.
- Рябицев В.К. 2014. *Птицы Сибири: справочник-определитель*. М.; Екатеринбург, **2**: 1-452.
- Скрябин Н.Г. 1975. *Водоплавающие птицы Байкала*. Иркутск: 1-244.

- Третьяков А.В. 1940. Птицы, зимующие в истоках реки Ангары // *Орнитофауна Калининской области*. Калинин: 61-71.
- Фефелов И.В., Алексеенко М.Н., Рябцев В.В., Оловянная Н.М. 2017. Результаты учётов зимующих водоплавающих птиц в районе истока Ангары с берега в 2014-2017 гг. // *Природа Байкальской Сибири*. Улан-Удэ, 2: 179-189.
- Фефелов И.В., Рябцев В.В., Тупицын И.И. 2008. Численность зимующих уток в верховьях Ангары в 2000-х гг. // *Казарка* 11, 1: 92-106.
- Шимараев М.Н., Старыгина Л.Н. 2010. Зональная циркуляция атмосферы, климат и гидрологические процессы на Байкале (1968-2007 гг.) // *География и природные ресурсы* 3: 62-68.
- Шимараев М.Н., Куимова Л.Н., Синюкович В.Н. 2008. Тенденции изменения абиотических условий в Байкале в современный период // *Развитие жизни в процессе абиотических условий на Земле: материалы науч.-практ. конф.* Новосибирск, 1: 311-318.
- Radde G. 1863. *Reisen in Sue von Ost-Sibirien in den Jahren 1855-1859*. Bd. 2. Die Festland-sornis des sued-oestlichen Sibiriens. S.-Petersburg: 1-392.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1993: 5146-5148

О встрече окольцованного сибирского пепельного улита *Heteroscelus brevipes* в окрестностях Иркутска

Ю.Д.Терешкина, А.И.Поваринцев

Юлия Дмитриевна Терешкина, Александр Игоревич Поваринцев. ФГБОУ ВО Иркутский государственный аграрный университет имени А.А.Ежевского, ИУПР – факультет охотоведения. Иркутск, Россия. E-mail: tereshkinajulija@gmail.com; povarintcev99@mail.ru

Поступила в редакцию 22 октября 2020

Сибирский пепельный улит *Heteroscelus brevipes* (Vieillot, 1816) является одним из наименее изученных видов куликов, что объясняется спорадичным распространением в гнездовой период, нередко в труднодоступных местах, и невысокой численностью (Рябцев 2015).

В Байкальском регионе сибирский пепельный улит встречается на пролёте регулярно, но почти всегда в небольшом числе, лишь иногда образуя скопления из нескольких десятков птиц (Scalon, Sludsky 1933; Сони́на, Морошенко 2010; Мельников 2010; Доржиев 2011; Тупицын, Оловянная 2013; и др.). Некоторые авторы предполагают его гнездование в горном массиве Восточного Саяна (Гагина 1961), также есть данные о гнездовании на хребте Кодар в Бодайбинском районе Иркутской области, на территории Витимского заповедника (Волков 2015). Учитывая типичные гнездовые биотопы вида, которые включают горные разреженные лиственничники и лиственничную лесотундру по бе-

регам горных рек с галечными берегами либо возле каменистых россыпей (Рябицев 2018), область гнездования этого улита в Байкальском регионе может быть шире. Здесь также, безусловно, встречаются птицы, гнездящиеся в Якутии.

26 мая 2020 около 10 ч одиночный сибирский пепельный улит с жёлтым флажком с буквами LLJ на правой ноге был зафиксирован на берегу Ершовского залива в черте города Иркутска. Координаты места находки 52°12'33.42" с.ш., 104°20'55.22" в.д. Птица кормилась на песчаном пляже. Нам удалось сделать несколько фотографий, где отчётливо видны маркировочные кольца (см. рисунок). На основании снимков нами был сделан запрос в Московский центр кольцевания птиц. В ответе из Центра указано, что данная птица окольцована 7 июля 2019 в возрасте 1 года кольцевателями «Australia Canberra Csiro», точное место кольцевания – Западная Австралия, пляжи залива Робак, город Брум (Beaches Crab CK RD, Roebuck Bay, Broom). Координаты места кольцевания: 18°00'00.00" ю.ш., 122°13'12.00" в.д. Расстояние между точками кольцевания и находки по ортодромии составляет 7967 км, начальный азимут 349°.

Сибирский пепельный улит *Heteroscelus brevipes* на берегу Ершовского залива. Иркутск. 26 мая 2020.

Данная находка ещё раз подтверждает факт зимовки сибирских пепельных улитов в Австралии, а также то, что птицы могут находиться в местах зимовки весь первый год жизни. Под Иркутском птица была встречена в обычное время для весенней миграции данного вида (Доржиев 2011). Вероятно, небольшой пляж на берегу залива стал местом очередной остановки по пути к местам гнездования.

Л и т е р а т у р а

- Волков С.Л. 2015. Птицы Витимского заповедника (аннотированный список) // *Байкал. зоол. журн.* 1 (16): 91-102.
- Доржиев Ц.З. 2011. Птицы Байкальской Сибири: систематический состав, характер пребывания и территориальное размещение // *Байкал. зоол. журн.* 1 (6): 30-54.
- Гагина Т.Н. 1961. Птицы Восточной Сибири (списки и распространение) // *Тр. Баргузинского заповедника* 3: 99-123.
- Сонина М.В., Морошенко Н.В. 2010. Птицы диффузного города в условиях байкальского побережья // *Байкал. зоол. журн.* 1 (4): 71-77.
- Мельников Ю.И. 2010. Птицы дельты реки Голоустная (западное побережье Байкала): новые материалы о численности и распространении в летний период // *Байкал. зоол. журн.* 2 (5): 36-46.
- Рябицев В.К. 2014. *Птицы Сибири: Справочник-определитель в двух томах.* М.; Екатеринбург, 1: 1-438.
- Тупицын И.И., Оловяникова Н.М. 2013. Фаунистические заметки о птицах «Лебединых озёр» (Казачинско-Ленский район) // *Байкал. зоол. журн.* 12: 87.
- Scalon W.N., Sludsky A.A. 1933. Sur la faune des oiseaux du bassin d'Angara // *Gerfaut* 4: 189-202.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1993: 5148-5153

Реакция популяции поползня *Sitta europaea* на изменение условий среды (Забайкальский край, Хэнтей-Чикойское нагорье)

Г.М.Агафонов

Геннадий Максимович Агафонов. Институт природных ресурсов, экологии и криологии СО РАН, ул. Недорезова, д. 16а, Чита, 672014, Россия. E-mail: agmles51@gmail.com

Поступила в редакцию 19 октября 2020

Материал о перемещениях поползня *Sitta europaea* собран на территории учебно-научного стационара «Менза» в Хэнтей-Чикойском нагорье (Красночикойский район, Забайкальский край) (Агафонов 2012).

Основным направлением исследований на стационаре является изучение популяций растений и животных (популяция как хозяйственный объект) горно-таёжной экосистемы с преобладанием сосны сибирской *Pinus sibirica* в древостое. Мониторинг (наблюдение, анализ, прогноз) популяций включает в себя сбор полевого материала, оценку и учёт численности млекопитающих и птиц (в основном промысловых), основных растительных и животных кормов для них, взаимоотношения между популяциями. Кроме того, дополнительно проводятся и такие работы, как определение т.н. радиуса индивидуальной активности (РИА) важных в экологическом и экономическом значении видов. Для

определения РИА, наряду с многодневными троплениями животных, применялся отлов для мечения и регистрации повторных встреч. Таким образом были получены сведения о площади участка обитания конкретных особей разных видов.

На территории стационара в 1981 году была построена площадка для мечения белки *Sciurus vulgaris* – основного изучаемого нами массового промыслового вида. Площадка представляет собой часть бассейна ручьёв 3-го и 4-го порядков реки Менза площадью 150 га и покрыта кедровым древостоем (от 7КЗЛ до 10К). Площадка размечена с помощью мерной ленты и буссоли и представляет собой квадрат со сторонами длиной 1200 м. На ней параллельно расположены 7 линий с расстоянием между ними 200 м. На каждой линии установлены живоловушки ящичного типа, расположенные через 100 м. Ловушки обозначены буквенно-цифровым кодом. Через площадку протекает ручей (входит в пределы площадки на верхнем повороте его русла между ловушками G10 и G11, затем протекает ниже между ловушками F4 и F5 и выходит за пределы площадки между ловушками E2 и E1, далее течёт параллельно линии первых ловушек на каждой из линий до угла площадки). Пойма ручья в верхней части имеет кочковатый рельеф и заросла берёзой круглолистной *Betula rotundifolia* и ивами *Salix* spp., имеет ширину 50-80 м. Ниже по течению ручья в долине появляется перемычка из деревьев кедра и ели. После нижнего поворота ручья в его долине появляются густые заросли берёзы низкой (ерника) *Betula humilis* и более высокорослые, чем в верховьях, ивы. Большая часть площадки расположена на склонах южной экспозиции с кедровниками зеленомошными, брусничниковыми и бадановыми. На склоне северной экспозиции преобладают кедровники багульниковые. Встречаются участки каменистых россыпей. Перепад высот составляет 230 м.

Выемка животных из-под ящика ловушки производилась с помощью матерчатого сачка прямоугольной формы. Это позволяло работать одному исполнителю при периодичности проверки линий ловушек 2 раза в сутки (утром и вечером). Полученные сведения о кольцевании поползней и послужили материалом этой статьи.

Мечение животных проводилось с 1981 по 1988 год с участием студентов-охотоведов разных курсов ИСХИ (ныне Иркутская ГСХА). Всего за период наблюдений было помечено 224 поползней. Повторно было отловлено 73 поползня 140 раз.

В смешанных лесах Псковской области с преобладанием сосны и ели плотность населения гнездящихся поползней составляла 0,5 пары на 1 км², а после расселения молодняка – от 4 до 8 ос./км² (Бардин 2006). В хвойных лесах Сихотэ-Алинского заповедника плотность населения поползня в 1964-1966 и 1969 годах была в среднем 67,6 ос./км² (14,7-128,9 ос./км²), в 2017 году – 35,5, а в 2018 – 61,9 ос./км² (Говорова,

Начаркин 2019). Исследование, проведенное в период с 1993 по 2009 год в центральной части Битцевского лесопарка Москвы, где из древесных пород преобладают осина, липа и дуб, показало, что в таких местах плотность населения поползня составляла 12-13 пар/1 км². Развеской избыточного количества искусственных гнездовий удалось добиться максимальной концентрации поползней – до 25 пар на 1 км² (Диатроптов, Диатроптов 2016).

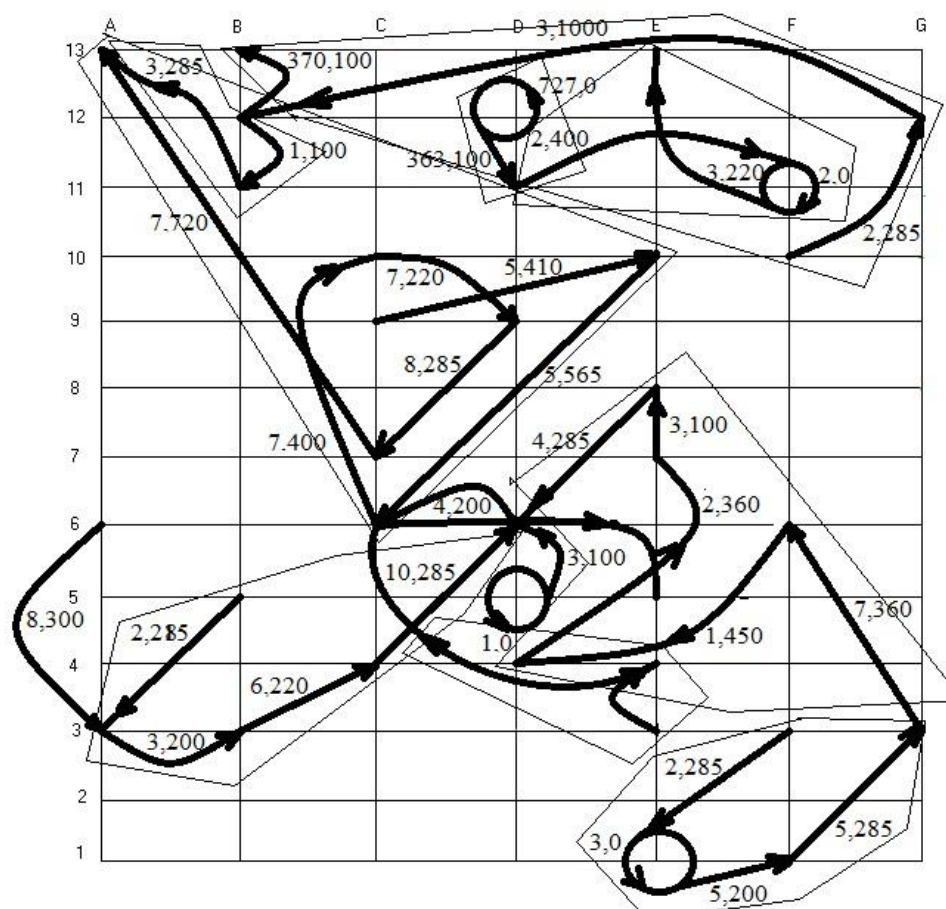
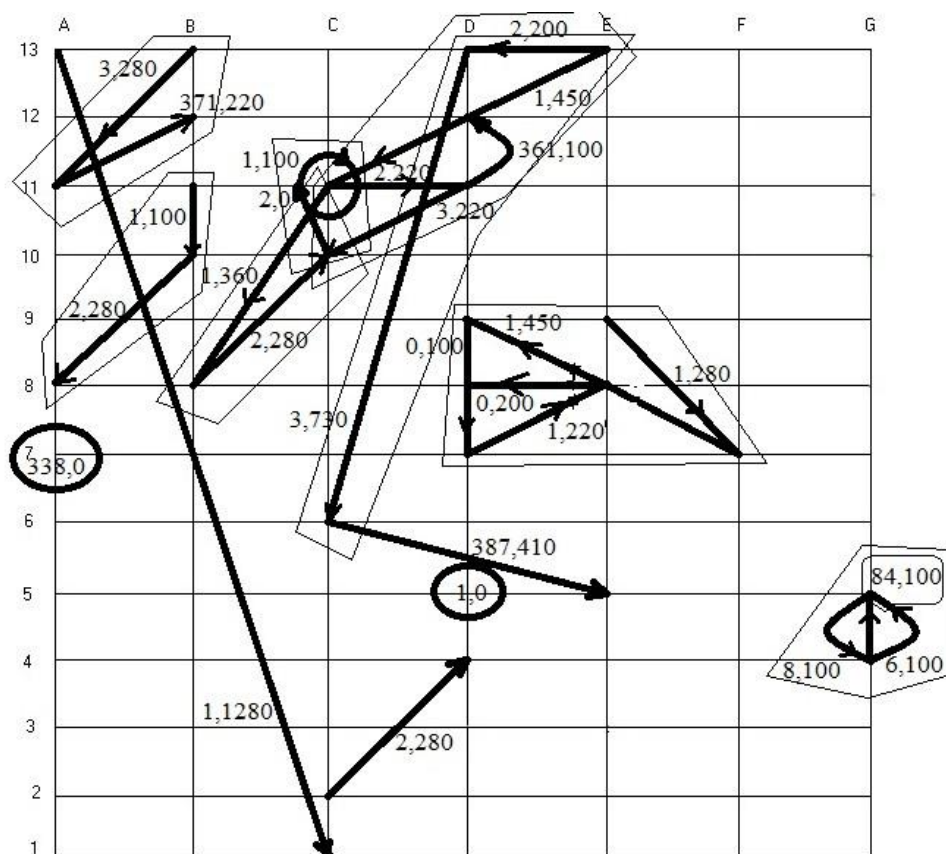
На территории стационара «Менза» большая часть поползней отлавливалась нами повторно только по одному разу (40 особей), по 2 и 3 раза – 13 и 11 птиц соответственно, по 4 и 5 раз – 5 и 3 птицы, и 1 особь ловилась 6 раз. Эти сведения позволили установить приверженность части поползней к определённым участкам на площадке (см. рисунок). Плотность населения поползня в разные годы составила от 18.8 до 36.8 особей на 1 км². Эти показатели нельзя считать максимальными, так как период мечения в каждый год составлял в среднем только 10 дней.

Ещё в 1930-е годы здесь было отмечено, что «поползень был очень обыкновёнен в чистых кедровниках и кедрово-лиственничных лесах среднего и верхнего поясов гор» (Козлова-Пушкарёва 1933, с. 36). В пойменных, смешанных и хвойных лесах юга Восточного Забайкалья поползень является оседлым видом – обычным или многочисленным (Малков 2011).

Кедровники юго-западного Забайкалья обеспечивают обитателей тайги – многих птиц и млекопитающих – калорийным кормом. Некоторые из них делают запасы кедровых орешков на разных уровнях: в почве, стволах, ветвях, пнях, каменистых россыпях.

С началом сроков добычи кедрового ореха людьми поползни активно пользуются складированными шишками и орехами и в течение дня несколько сот раз прилетают за кормом. В урожайные годы практически на стволах всех деревьев в кедровниках имеются запасы семян, спрятанные поползнями и синицами. Многие авторы также отмечают высокую способность поползней к запасанию корма (Нечаев 2013; Реймерс 2015; Бардин 1975, 2018).

Один неурожайный на кедровые орешки год не является критическим в обеспечении корма для воробьиных птиц. В то же время подряд два неурожайных года могут вызывать значительное снижение их численности. Так, по результатам учётов на площадке весной 2020 года после двухлетних неурожаев в кедровниках 2018-2019 годов, нами было учтено всего 3 поползня. В конце лета того же года на площадке не было отмечено ни одной птицы этого вида, несмотря на урожай шишек выше среднего уровня. Вероятно, к началу размножения за время развития кедровых шишек из озими поползни уже не могли найти достаточно пищи и значительная часть из них могла погибнуть по разным причинам, а остальные откочевали.

Мечение популзней в 1982 году (вверху) и в 1983 году (внизу) на модельной площадке на стационаре «Менза». Контур тонкой линией – активность конкретной птицы.

Числа: первое – количество дней между отловами, второе (после запятой) – расстояние в метрах между ловушками по прямой.

Некоторые исследователи отмечают хищничество большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* как один из главных факторов смертности птенцов поползня, указывая на высокую синхронизацию периодов размножения обоих видов (Brichetti, Di Capi 1985).

В нашем случае можно говорить о высокой смертности поползней в годы неурожая кедровых семян, так как нами на маршруте в 80 км по типичным местам обитания поползней было отмечено только 3 птицы. Опрос добытчиков кедрового ореха показал, что в кедровниках резко снизилась численность поползней и бурундуков *Tamias sibiricus*. Обычно эти животные докучают людям в местах складирования и обработки кедровых шишек, поэтому малое их количество сразу бросилось в глаза.

Зима считается самым критическим сезоном для поползня, однако все зависящие от плотности его населения факторы оказывают своё действие на численность популяции поползней ещё до зимы (Nilsson 1987). Некоторые работы в изолированных лесах показывают, что поползни заселяют соседние участки, если рядом находятся большие массивы леса (Bellamy *et al.* 1998). Следует особо отметить, что территория нашего стационара не является изолированной от общего массива тайги. Можно предположить, что большая часть выживших птиц откочевала ещё до начала размножения и новые выводки остались в местах рождения. Открывается возможность следить за темпами восстановления численности популяции поползня в последующие годы.

Работа выполнена в соответствии с государственным заданием по проектам XI.174.1.8. и IX.137.1.3. Программы фундаментальных исследований СО РАН.

Литература

- Агафонов Г.М. 2012. Научный стационар в бассейне р. Менза // *Природоохранное сотрудничество в трансграничных экологических регионах: Россия-Китай-Монголия*. 3-1. Чита: 10-14.
- Бардин А.В. 1975. Поведение синиц и поползней при запасании корма // *Вестн. Ленингр. ун-та* 15: 8-14.
- Бардин А.В. 2006. О территориальном поведении поползня *Sitta europaea* в Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* 15 (306): 24-27.
- Бардин А.В. 2018. Запасание корма у синиц *Parus* spp. и поползня *Sitta europaea* // *Рус. орнитол. журн.* 27 (1585): 1427-1428.
- Говорова Е.А., Начаркин Г.А. 2019. Численность птиц в гнездовой период в разных лесных биотопах Сихотэ-Алинского заповедника в настоящее время и 50 лет назад // *Байкал. зоол. журн.* 2 (25): 42-57.
- Диатроптов Е.В., Диатроптов М.Е. 2016. Плотность, территориальная и возрастная структура населения и враги поползня *Sitta europaea* в Битцевском лесопарке Москвы // *Рус. орнитол. журн.* 25 (1360): 4277-4283.
- Козлова-Пушкарёва Е.В. 1933. Птицы и промысловые млекопитающие Восточного Кен-тея // *АН СССР и Научно-исследовательский комитет МНР. Тр. Монгольской комиссии* № 10. Л.: 1-49.
- Малков Е.В. 2011. Кадастр животного мира юга Восточного Забайкалья // *Тр. Сохондинского заповедника*. Чита: 1-76.

- Нечаев В.А. 2013. Биоценотические связи птиц с кедровым стлаником (*Pinus pumila*) // *Вестн. СВНЦ ДВО РАН* 1: 49-59.
- Реймерс Н.Ф. 2015. Роль кедровки *Nucifraga caryocatactes* и мышевидных грызунов в кедровых лесах Южного Прибайкалья // *Рус. орнитол. журн.* 24 (1185): 3192-3200.
- Bellamy P.E., Brown N.J., Enoksson B., Firbank L.G., Fuller R.J., Hinsley S.A., Schotman A.G.M. 1998. The influences of habitat, landscape structure and climate on local distribution patterns of the nuthatch (*Sitta europaea* L.) // *Oecologia* 115: 127-136. DOI: 10.1007/s004420050499
- Brichetti P., Di Capi C. 1985. Distribution, population and breeding ecology of the Corsican nuthatch *Sitta whiteheadi* Sharpe // *Riv. Ital. Ornithol.* 55, 1/2: 3-26.
- Nilsson S.G. 1987. Limitation and regulation of population density in the nuthatch *Sitta europaea* (Aves) breeding in natural cavities // *J. Anim. Ecol.* 56: 921-937.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1993: 5153-5156

К биологии и распространению некоторых птиц на Южных Курильских островах

В.А.Нечаев

Второе издание. Первая публикация в 1965*

Исследования проводились с июня 1962 по август 1963 года и охватили острова Кунашир, Шикотан, Танфильева, Юрин и др.

Малая поганка *Podiceps ruficollis poggei* (Reichenow, 1902). Нередкая гнездящаяся птица Кунашира, Танфильева и Юрия. Населяет мелкие лагунные озёра, густо заросшие прибрежной и водной растительностью. Прилёт на Кунашир происходит во второй половине апреля. На озере Болотистое (остров Кунашир) в июне-июле 1963 года найдены 4 гнезда. Они строятся на сплавинах из корневищ вахты и сабельника вблизи чистой воды. В одном из них пуховички покинули гнездо 11 июня 1963. На острове Юрия 22 сентября 1962 добыт пуховичок размером в половину взрослой птицы, а на острове Танфильева 24 сентября 1962 из зарослей прибрежно-водной растительности слышался писк птенцов. Осенний пролёт на Кунашире начинается в середине октября и заканчивается в начале декабря. Малые поганки питаются мелкой рыбой, моллюсками и водными насекомыми.

Японский бекас *Gallinago hardwickii*. Обычная гнездящаяся птица Кунашира. Селится на сухих склонах, поросших низким бамбуком, разнотравьем и отдельными кустарниками. На 2-3 км² луга встречается 1, реже 2 пары. Весной 1963 года первые японские бекасы появи-

* Нечаев В.А. 1965. К биологии и распространению некоторых птиц на Южных Курильских островах // *Новости орнитологии: Материалы 4-й Всесоюз. орнитол. конф.* Алма-Ата: 270-273.

лись 6 мая. С момента прилёта и до конца июня они совершают токовые полёты. Разгар тока – конец мая. Самка, добытая 5 июня 1963, насиживала 4 яйца. Отлёт – в конце августа и в сентябре.

Ошейниковая совка *Otus bakkamoena semitorques* (Temminck et Schlegel, 1844). Редкая оседлая птица Кунашира и, по-видимому, Шикотана. Обитает в хвойно-широколиственных лесах по склонам сопок и долинам рек. На северо-западном побережье Кунашира в окрестностях села Алехино совки держались всю зиму 1962/63 года. В сумерках они появлялись возле домов и складов, где ловили домовых мышей и крыс. Все 4 совки, добытые зимой, оказались самками. Вероятно, только самки, обладающие более крупными размерами, нежели самцы, способны ловить таких относительно крупных грызунов, как крысы.

Рыбный филин *Ketupa blakistoni*. Обычная оседлая птица Кунашира и Шикотана. На Кунашире гнездится в темнохвойных и хвойно-широколиственных лесах. Почти каждую речку длиной от 3 до 5 км населяет одна пара. Рыбные филины питаются рыбой и водными насекомыми. Вес самца 3400 г, самки – 4100 г.

Вертишейка *Jynx torquilla japonica* (Bonaparte, 1850). Редкая гнездящаяся птица Кунашира и Шикотана. Населяет главным образом многолетние вырубки с дуплистыми деревьями, а также редкостойные елово-пихтовые леса на болотах. Прилёт в конце апреля, отлёт – в конце сентября.

Малый острокрылый дятел *Dendrocopos kizuki ijimae* (Така-Tsukasa, 1922). Нередкая оседлая птица Кунашира и Шикотана. Селится в широколиственных и мелколиственных лесах с примесью хвойных деревьев, но с обязательным участием ольхи – дерева с мягкой древесиной, в которой выдалбливает дупло. На 1 км² – 1 гнездящаяся пара. Гнездо с 6 слабо оперившимися птенцами нашли 29 июня 1963. Массовый вылет молодых птиц из дупел приходится на начало-середину июля. Зимой дятлы встречаются стаями до 20 птиц. В желудках обнаружены разные корма растительного и животного происхождения.

Тисовая синица *Parus varius*. Обыкновенная оседлая птица Кунашира и редкая на Шикотане. Гнездится в тенистых елово-пихтовых лесах. На 1 км учётного маршрута насчитывается 3-4 пары. Откладка яиц в конце апреля – начале мая. Первые выводки встречены в конце июня. Зимой эти птицы включаются в смешанные синичьи стаи. Питаются различными насекомыми, а также мякотью плодов и семенами тиса, бузины, актинидии, аралии и др.

Японская зарянка *Luscinia akahige*. Нередкая гнездящаяся птица Кунашира и, по-видимому, Шикотана. Населяет глухие елово-пихтовые леса с буреломом, а также заросли из кедрового стланика и ольхи Максимовича, поднимаясь по склонам вулкана Тятя до 1000 м над уровнем моря. Прилёт – в начале мая, отлёт – в течение октября.

Пятнистый сверчок *Locustella lanceolata*. Встречен на полуострове Весловский (остров Кунашир) 4 июня 1963. Добытый самец имел созревающие семенники. Характер пребывания не выяснен.

Бамбуковая камышевка *Horeites diphone viridis* Portenko, 1955. Обыкновенная гнездящаяся птица Кунашира и Шикотана. Гнездится в травянистых и кустарниковых группировках растительности, поднимаясь в горы до 1000 м н.у.м. На Кунашире весной 1963 года первые птицы появились 3 мая. Пение не умолкает до середины августа. Гнездо, найденное 30 июля 1963, помещалось на бузине в густом травостое на 1.5-2-метровых стеблях гречихи и какалии. Форма гнезда шаровидная, с лётным отверстием посередине. В лотке 5 яиц вишнёвого цвета. Отлёт бамбуковых камышевок заканчивается в конце октября.

Японская завирушка *Prunella rubida fervida* (Sharpe, 1883). Нередкая гнездящаяся и обыкновенная пролётная птица Кунашира. Селится в зарослях кедрового стланика, ольхи Максимовича и бамбука на гребнях барранкосов (глубоких оврагов, прорезающих склоны вулканических конусов) вулкана Тятя на высоте около 1000 м н.у.м. Прилёт – во второй половине апреля, отлёт – в октябре и в первой половине ноября. Питается насекомыми и семенами главным образом травянистых растений.

Японский сорокопут *Lanius bicephalus*. Обычная гнездящаяся птица Кунашира и Шикотана. Населяет лесные поляны и вырубки в хвойных и широколиственных лесах. Прилёт – в начале апреля, отлёт – в конце сентября. Откладка яиц – в начале и середине мая. Гнездо найдено в густых бамбуковых зарослях на молодом дереве бархата.

Краснощёкий скворец *Sturnia philippensis*. Редкая, спорадично гнездящаяся птица Кунашира и Шикотана. Гнездится на вырубках и перелесках вблизи населённых пунктов, в пойменных лесах по берегам рек и озёр. Прилёт – в середине мая, отлёт – в начале сентября. На Кунашире в пойменном лесу долины реки Тятина скворцы гнездились в дуплах на ивах. 13 и 15 июля 1963 нашли 2 гнезда с 4 птенцами 8-10-дневного возраста в каждом. Стаю из 43 взрослых и молодых птиц встретили 27 июня 1962.

Рыжий воробей *Passer rutilans*. Нередкая гнездящаяся птица северо-западного побережья острова Кунашир. Селится в широколиственных лесах недалеко от рек, обычно в стороне от населённых пунктов. Прилёт – в конце апреля, отлёт – в сентябре. Гнездится в дуплах, откладка яиц в начале июня. В конце июня 1962 года в 5 гнёздах были 8-10-дневные птенцы. Оставив гнёзда, воробьи сбиваются в стаи из 15-20 птиц. Летом питаются исключительно насекомыми.

Сизая овсянка *Ocyris variabilis*. Редкая гнездящаяся и обыкновенная пролётная птица Кунашира. Гнездится в лесах из ольхи Максимовича и кедрового стланика на склоне вулкана Тятя, поднимаясь

на высоту до 900 м н.у.м. Прилёт – в начале мая, отлёт – в октябре и в первой половине ноября. Самка, добытая 11 июля 1963, выкармливала птенцов. В питании овсянок летом преобладают насекомые, весной и осенью – семена трав.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1993: 5156-5157

Зимовки, линька и географическое распределение гнездящейся популяции лебедя-кликунa *Cygnus cygnus* в Латвии

Д.Бойко

Второе издание. Первая публикация в 2011*

Популяция лебедя-кликунa *Cygnus cygnus* в Латвии увеличилась с одной гнездящейся пары в 1973 году до 260 пар в 2009 году. Первая пара загнездилась в западной части страны, и на этой территории в 2000-2009 годах располагалось 86% от общего числа зарегистрированных мест гнездования (256). Большинство гнездовых участков было связано с небольшими водоёмами – искусственными прудами (77%) и бобровыми запрудами (17% участков). Несколько гнёзд было найдено на озёрах, болотах и в гравийных карьерах.

В 1987-2009 годах были окольцованы 647 кликунов, из них 643 птицы были помечены ошейниками. Из окольцованных лебедей 515 были птенцами, 37 – гнездящимися, 81 – линным, 10 – зимующими и 4 – неясного статуса.

Всего было получено 6789 сообщений об окольцованных птицах, из них из Германии – 3698, Латвии – 2205, Польши – 417, Эстонии – 146, Финляндии – 85, Литвы – 72, Голландии – 45, Австрии – 37, Швейцарии – 34, Швеции – 26, Дании – 16, Франции – 6 и из России – 2.

В ноябре-декабре кликуны прилетали на места зимовок, основная часть которых расположена в восточной Германии по берегам Одера и Эльбы и на острове Рюген, а также в Польше на реке Одер. Несколько птиц зимовало в Дании, Голландии, Швейцарии, Австрии и Франции. Расстояние по прямой от места мечения до места зимовки составляло 623-1395 км.

* Бойко Д. 2011. Зимовки, линька и географическое распределение гнездящейся популяции лебедей-кликунa (*Cygnus cygnus*) в Латвии // *Гусеобразные Северной Евразии: география, динамика и управление популяциями*. Элиста: 12-13.

Летом лебедей-кликун, окольцованных птенцами, встречали в Польше, Латвии, Эстонии, Финляндии и России, а во время осенней миграции – в Эстонии, Финляндии, России, Швеции и Латвии. Молодые птицы линяли далеко к северу и северо-востоку от тех мест в Латвии, где они появились на свет.

Работы были поддержаны Фондом Охраны Природы Латвии, Музеем естественной истории Латвии и грантом Европейского Социального Фонда Университету Даугавпилса 2009/0140/1DP/1.1.2.1.2/09/IPIA/VIAA/015.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1993: 5157-5158

Миграции малого лебеда *Cygnus bewickii* в Волго-Ахтубинской пойме

В.П.Белик, Е.В.Гугуева, В.В.Ветров, Р.Ш.Махмутов

Второе издание. Первая публикация в 2011*

В 2009-2010 годах при мониторинге орнитофауны Волго-Ахтубинской поймы (проект ПРООН/ГЭФ) выявлены неизвестные ранее массовые скопления малого лебеда *Cygnus bewickii*, свидетельствующие о его регулярном пролёте на южные зимовки. Впервые он встречен 30 октября 2009 на мелководном ильменном озере Давыдкино (1.92 км²) во внутренней слабо облесённой пойме: около 200 малых лебедей кормились среди кликунов *Cygnus cygnus*. Птицы держались двумя группами по 200-300 особей, в одной преобладали кликуны, в другой – малые лебеди. Там же 2 декабря 2009 учтено не менее 800 лебедей (малых более 95%), а 5 декабря 2009 – более 1000 лебедей (малых 90%). Однако 4 декабря 2009 начались сильные морозы, водоёмы замёрзли и лебеди исчезли (Гугуева и др. 2010).

Весной, 14 апреля 2010, на озере Давыдкино вновь обнаружено скопление численностью до 1500 лебедей (малых около 80%). Сроки их пребывания из-за труднодоступности озера проследить не удалось.

Осенью, 20 октября 2010, на озере Давыдкино днём с севера появились две первые стаи малых лебедей (6 взрослых и 2 взрослых + 7 молодых). Но озеро из-за летней жары на 70% пересохло, и часть лебедей улетела вниз по долине Волги, а часть села на отмели среди озера. 26 октября 2010 лебедей на этом озере не оказалось, однако в 7 км к за-

* Белик В.П., Гугуева Е.В., Ветров В.В., Махмутов Р.Ш. 2011. Миграции малого лебеда (*Cygnus bewickii*) в Волго-Ахтубинской пойме // Гусеобразные Северной Евразии: география, динамика и управление популяциями. Элиста: 11-12.

паду, на озере Островское (1.13 км²) обнаружено скопление из 272 лебедей (254 малых, 18 кликунов), из них 60% – молодые. Затем в течение 40 мин сюда подлетели ещё 3 стайки: смешанная (2 кликуна и 4 малых лебедей); 2 взрослых кликуна; 2 взрослых и 8 молодых малых лебедей. 9 ноября 2010 лебеди на озёрах отсутствовали, но 16 ноября на Островском озере вновь держалась стая из 75 малых лебедей (23% молодых) и 20 кликунов.

Более глубокое озеро Островское (0.6-0.8 м), в отличие от озера Давыдкино (0.4 м), имело слабо развитый комплекс гидробионтов, лебеди там, возможно, испытывали дефицит кормов и поэтому не задерживались на нём. При просмотре фотографий, сделанных на озере Давыдкино 7 апреля 2006, среди шипунов *Cygnus olor* обнаружены неопознанные сразу малые лебеди, что свидетельствует о длительном использовании этого водоёма пролётными лебедями.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1993: 5158-5159

Огарь *Tadorna ferruginea* в Шалкар-Жетыкольском озёрном районе

П.В.Дебело, Е.В.Барбазюк, В.Ф.Куксанов

Второе издание. Первая публикация в 2011*

На водоёмах Шалкар-Жетыкольского озёрного района (КОТР RU-217), расположенного на востоке Оренбургской области на границе с Казахстаном, в последнее десятилетие огарь *Tadorna ferruginea* гнездится постоянно, хотя характер его распространения и численность существенно изменяются по годам.

Во время весеннего пролёта (апрель) обычно наблюдается отдельными стайками по 12-30 особей (до 70-80 особей за сезон), но в 2006 году вместе с гусями отмечены крупные стаи (до 67 птиц) общей численностью более 400 особей.

Основное место гнездования огаря – озеро Айке, на российской части которого в июне 2002 года держалось около 400, в июне-июле 2004 года – 150, в 2007 – 120, в 2009 – 720, в 2010 – 100 птиц. В Светлинском заказнике ежегодно гнездится по 5-10 пар, ещё примерно столько же – на озёрах Шалкар-Ега-Кара, Кайранколь, Каменное; с 2006 года

* Дебело П.В., Барбазюк Е.В., Куксанов В.Ф. 2011. Огарь в Шалкар-Жетыкольском озёрном районе // Гусеобразные Северной Евразии: география, динамика и управление популяциями. Элиста: 25.

по 1-2 паре огарей отмечали в гнездовое время на очистных сооружениях посёлка Светлый, отдельные выводки в разное время встречали на некоторых запрудах по балкам и в придорожных кюветах. В заповедной Ащисайской степи (один из участков государственного заповедника «Оренбургский») в гнездовое время огарей наблюдали на озере Журманколь, прудах по балке Ащисай и у кордона заповедника.

В двух выводках, встреченных 7 июня 1993 и 8 июня 2000, было 12 и 11 пуховичков соответственно; в лётных выводках ($n = 9$) насчитывалось по 4-9, в среднем 5.22 птенца.

В конце лета и осенью основными пунктами концентрации местных и остановки пролётных птиц являются озёра Светлинского заказника, расположенные вблизи озёр Шалкар-Ега-Кара и Каменное, крупные степные пруды близ полей зерновых и заповедник, где, по ориентировочным расчётам, ежегодно пребывает около 2-3 тыс. птиц. Самые крупные предотлётные скопления отмечали в 2001 году на озере Журманколь – более 1000 особей, в 2006 году на степном пруду у озера Батпакты – около 1500 особей, в 2008 году на полях у посёлка Казанча около 1500 и на озере Шалкар-Ега-Кара – 650 птиц. В стаях чаще всего насчитывается по 40-70, а в отдельных случаях до 150 птиц.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1993: 5159-5161

О пролёте и промысле водоплавающих птиц на юге Дальнего Востока в первой половине 1960-х годов

Н.М.Литвиненко, Ю.В.Шибает

*Второе издание. Первая публикация в 1965**

Наши наблюдения проводились на юге Хасанского района (весной 1961, 1962 и 1964, осенью 1962 и 1964 годов), на озере Ханка (весной 1961 и 1963, осенью 1963 года), на реке Тунгуске (левый приток Амура) в окрестностях Хабаровска (весной и осенью 1964 года), на озёрах Болонь и Эворон осенью 1964 года (кратковременно).

Основными местами концентрации водоплавающих птиц во время их пролёта на юге Дальнего Востока служат южная часть Хасанского района, озеро Ханка (в основном его южная часть) и озеро Болонь.

* Литвиненко Н.М., Шибает Ю.В. 1965. О пролёте и промысле водоплавающих птиц на юге Дальнего Востока // География ресурсов водоплавающих птиц в СССР, состояние запасов, пути их воспроизводства и правильного использования. М., 2: 85-87.

Преобладающее направление пролёта уток и гусей на отрезке от станции Хасан до Комсомольска-на-Амуре весной СВ-ССВ, осенью – ЮЗ-ЮЮЗ. Направление пролёта в Хасанском районе совпадает с общим направлением морского побережья, далее к северу – с направлением восточного берега озера Ханка, с долинами рек Уссури и Амур (от устья Уссури).

Сроки валового пролёта гусей (в основном гуменника *Anser fabalis* и белолобого *Anser albifrons*) на пространстве от озера Эворон до Ляодунского залива (Hemmingsen 1951) показаны в таблице, составленной по нашим наблюдениям, литературным и опросным данным.

Фенология пролёта гусей на юге Дальнего Востока и в Китае

Время года	Ляодунский залив	Озеро Хасан	Озеро Ханка	Окрестности Хабаровска	Озеро Болонь	Озеро Эворон
Весенний пролёт	2-3-я декада марта	Конец марта – начало апреля	1-2-я декада апреля	1-я декада мая	1-я декада мая	2-я декада мая
Осенний пролёт	1-я декада ноября	3-я декада октября – 1-я декада ноября	3-я декада октября – 1-я декада ноября	3-я декада сентября	2-я декада сентября	2-я декада сентября

На рассматриваемой территории основной пролёт гусей продолжается приблизительно 2 месяца как весной, так и осенью. Основные места кормёжки и отдыха пролётных гусей на юге Дальнего Востока сосредоточены на западном берегу озера Ханка, где гуси держатся весной почти весь апрель, на реке Сунгаче и в среднем течении Уссури. Большая же часть гусей останавливается, очевидно, на китайской территории между реками Сунгари и Уссури. Более короткую остановку весной и осенью гуси делают в южной части озера Болонь; в других местах отдельные стай гусей останавливаются лишь кратковременно, не скапливаясь в больших количествах. Сходная в общих чертах картина пролёта характерна и для уток.

Охота в Приморском и Хабаровском краях носит в основном спортивный характер. В Хабаровском крае гуси как объект охоты имеют большее значение, чем в Приморском.

На юге Хасанского района Приморского края местность равнинная с отдельными группами невысоких сопок, многочисленными озёрами и лагунами, большей частью солоноводными. Некоторые водоёмы связаны с морем. (Сходный характер местности имеют и примыкающие районы Кореи). Пролёт водоплавающих птиц проходит здесь как над сушей, так и вдоль морского побережья. На озёрах и лагунах останавливается на отдых и кормёжку большое количество уток, на море же их останавливается мало. Гуси осаживаются на песчаных косах и островах в нижнем течении реки Туманган. Эта часть района служит одним из основных мест охоты на юге Приморья. Здесь весной 1964 года, к югу от залива Посьета, в период массового пролёта (в десятых числах

апреля) на озёрах можно было насчитать одновременно 40-50 тыс. водоплавающих птиц, преимущественно уток. Основная часть уток (30-35 тыс.) держалась на озере Тальми. В прилежащих районах Кореи находятся большие озёра, сходные с Тальми, а именно: Собоньпхо, Манпхо, Тобонпхо. Поэтому можно предположить, что общее количество уток, останавливающихся весной в этой местности, значительно превышает 50 тыс. особей.

12 апреля 1962, в период массового пролёта, на берегу моря с течение светлого времени суток зарегистрировано около 3800 пролетавших уток и гусей.

Охотники, останавливающиеся на местной охотничьей базе, добывают за год 2-2.5 тыс. водоплавающих птиц, преимущественно уток (по данным 1962 и 1964 годов). Весной в добыче охотников наиболее многочисленны чирок-свистунок *Anas crecca* (от 21.2 до 35.7%), хохлатая чернеть *Aythya fuligula* (22.4-7.8%), шилохвость *Anas acuta* (9.7-15.3%), кряква *Anas platyrhynchos* (7.9-7.8%), морская чернеть *Aythya marila* (12.8-3.5%). В 1962 году охота на водоплавающую дичь открылась на две недели позже, чем обычно (14 апреля), и соотношение видов уток в добыче охотников изменилось. К началу охоты основная масса шилохвосты уже пролетела и в добыче охотников она отсутствовала, зато доля добытых морских чернетей увеличилось до 32.7%. Осенью наиболее многочисленны шилохвость (от 24.8 до 39.5%), свистунок (8.2-16.3%), касатка *Anas falcata* (10.6-10%), свиязь *Anas penelope* (10.9-6.8%), хохлатая чернеть (11.5-4.9%). Численность клоктуна *Anas formosa* в Хасанском районе в период пролёта очень низка, в добыче охотников он составляет не более 2%, тогда как на озере Ханка клоктуны – один из самых массовых видов. Судя по многочисленным опросным данным, численность этого вида в Приморье и Хабаровском крае за последнее десятилетие резко сократилась.

Лысуха *Fulica atra* осенью 1962 года составляла 10.6% от всей добычи, а в 1964 году почти не добывалась, несмотря на то, что численность её в эти годы была примерно одинаковой. Это объясняется выборочностью отстрела – лысух стреляют лишь тогда, когда невозможно стрелять уток. Гуси в добыче охотников весной и осенью составляют не более 1%. Из просмотренных 804 уток осенью 1962 года и 1668 уток осенью 1964 года молодые птицы составляли соответственно 77.7 и 83.4%. Добыча одного охотника за день охоты осенью 1964 года составляла в среднем 4.5 утки. На 1120 добытых уток пришлось 186 убитых, но не найденных уток и подранков. Таким образом, каждая седьмая подстреленная утка пропадала.

